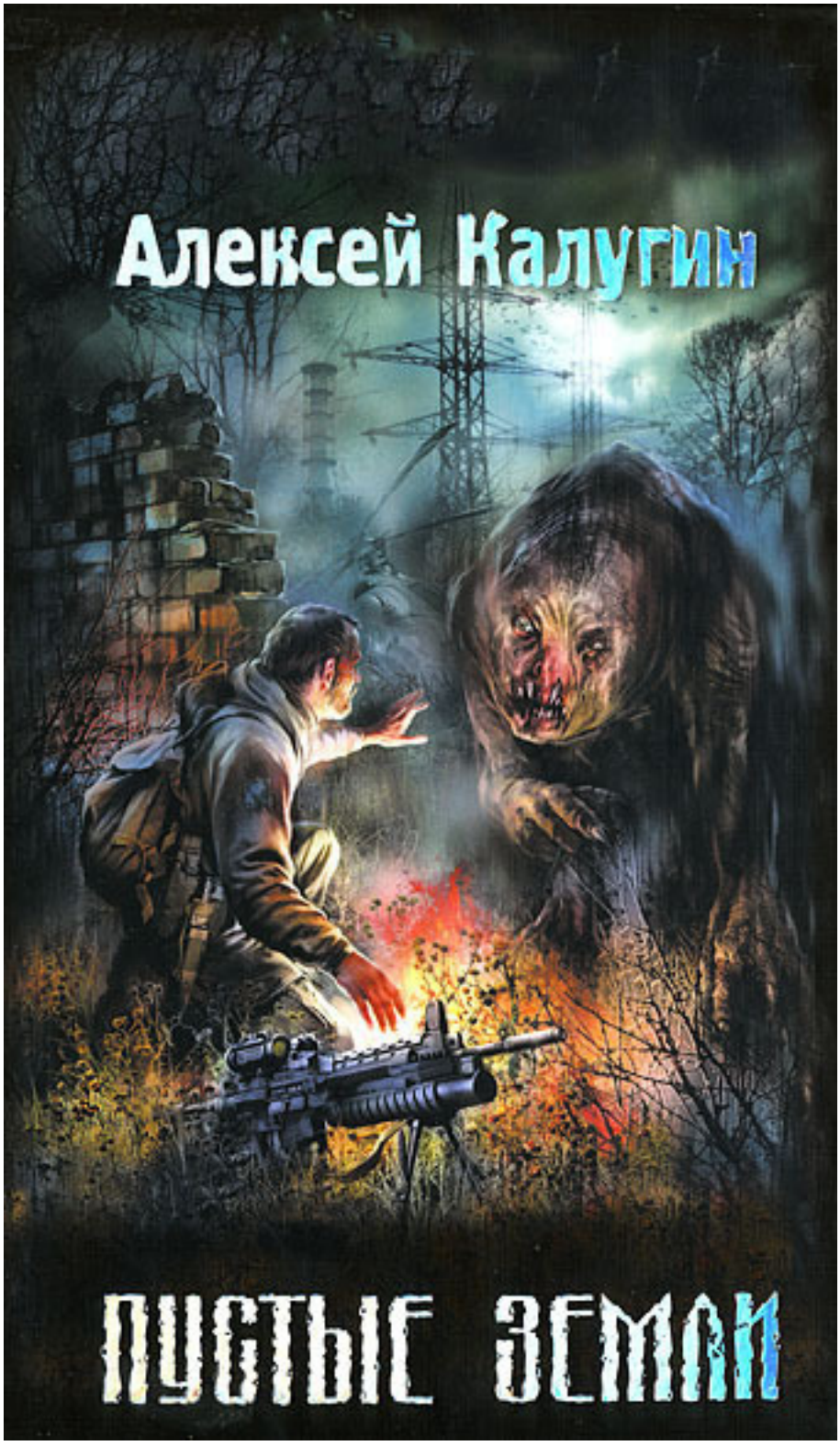
Алексей Калугин
ПУСТЫЕ ЗЕМЛИ

Апокалипсис-СТ

Алексей Калугин

Пустые земли

«Эксмо»
2009

Калугин А. А.

Пустые земли / А. А. Калугин — «Эксмо»,
2009 — (Апокалипсис-СТ)

Опытный сталкер Джагер даже предположить не мог, что команда, которую он вел через Пустые земли, трусливо бросит его умирать в Зоне изувеченного, со сломанной ногой, без оружия и каких-либо средств к существованию. Однако его дух оказался сильнее смерти. Джагер пытается выбраться из Пустых земель, и лишь жгучая ненависть и жажда мести тем, кто обрек его на чудовищную гибель, заставляют его безнадежно цепляться за жизнь. Но путь к спасению будет нелегким: беспомощную жертву на зараженной территории поджидают свирепые исчадья Зоны – кровососы, псевдогиганты, бюреры, зомби… И даже если Джагеру удастся прорваться через аномальные поля и выбраться из Зоны живым, удастся ли ему остаться прежним, или пережитые невероятные страдания превратят его совсем в другого человека?

© Калугин А. А., 2009
© Эксмо, 2009

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 17
Глава 4 27
Глава 5 36
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Алексей Калугин
Пустые земли

Глава 1

Джагер вел группу через Пустые земли. Все складывалось удачно как никогда. И в этом уже следовало бы почувствовать подвох. У Зоны не бывает любимчиков. Она объективна – тут ей следует отдать должное. Если ты получил, что искал, значит, с чем-то другим придется расстаться. С друзьями, здоровьем, деньгами. Со старыми, въевшимися в кожу привычками. С жизнью, в конце концов.

До Сонной лощины они добрались, как и планировали, ровно за день до выброса и переждали еженедельный чернобыльский мини-катаклизм в бетонной трубе, уходящей глубоко под землю. Так глубоко, что до конца ее никто не добирался. Бахвалился Енот, что спустился он-де до самого низа, а там… Дальнейший рассказ о том, что встретил Енот в конце сей длинной и не менее таинственной трубы, варьировался в зависимости от количества и качества принятого сталкером спиртного. Это могло оказаться семейство бюреров в пятьдесят как минимум голов, которых Енот, понятное дело, всех положил из автомата. А среди поганого барахла павшего бесславной смертью семейства нашел Енот два мешка супердури, именуемой «гжелкой», которую и загнал потом за бешеные бабки. Или – гигантская лужа синей ртути, которую черпать – не вычерпать. Или – россыпи «драконьих глаз». В последнюю историю Енот, как правило, вплетал очень живую детальку – «драконьих глаз» было так много, что он просеивал их через особое сито, чтобы собрать только самые крупные. А как-то раз он допился до того, что встретил в конце трубы Семецкого, который лично благословил Енота на дальнейшие подвиги.

Джагер, как и все здравомыслящие сталкеры, ни единому Енотову слову не верил. И забираться в трубу дальше, чем следовало, не собирался. Они пришли сюда не для того, чтобы подземные ходы исследовать, а чтобы почистить делянку, про которую разузнали сталкеры из клана «Гонг». Как уж они про нее узнали – их забота. Но поскольку для того, чтобы пройти через Пустые земли до Сонной лощины, а главное, живыми и, по возможности, здоровыми назад вернуться, нужен был опытный проводник, «гонги» обратились за помощью к Джагеру. И не просто попросили группу до места довести, а сделали весьма заманчивое предложение. Из разряда тех, от которых невозможно отказаться. Джагеру уже приходилось работать с «гонгами», и в целом впечатление о них у сталкера сложилось благоприятное. В клан «Гонг» объединились сталкеры, не отягощенные никакими высокими идеями. На политику им было плевать, на любую идеологию – плевать трижды. Единственный принцип, которого все они придерживались, сводился к тому, что Зона представляет собой не что иное, как насмешку некого безымянного Творца. Того, кто в свое время высморкался сингулярностью, которая возьми да и разразись Большим Взрывом. Таким образом, появление Зоны было предопределено в самый первый миг рождения нашего мира – когда Творец впервые сказал «Ом!». Во всем, что происходило вокруг, «гонги» искали повод для шуток. Однако упражнялись в остроумии они лишь у себя в лагере и в барах, куда нередко заглядывали. На маршруте же эти ребята были исключительно серьезны и собранны.

Группа, которую вел Джагер, состояла из шести человек. Два «гонга» с крестовидными нашивками на рукавах – год в Зоне и не меньше пяти ходок: Маркер и Картридж. И четверо «отмычек», впервые решившие попробовать Зону. Шли неплохо, хотя без неожиданностей, как водится, не обошлось. Но до трубы добрались в срок и без потерь. Переждали выброс, а на рассвете двинулись искать делянку. Солнце светило так, будто лето никогда не кончится и все вокруг должно, да нет же – просто обязано цвести и благоухать. На пляже в такую погоду

сущая благодать. А в защитном комбинезоне, с противогазом на морде, в перчатках и с плотной защитной сеткой, ловящей жгучий пух, сразу после выброса черт знает откуда летящий большими серебристыми хлопьями, – убиться можно. Но дело того стоило. Еще как стоило! На делянке чего только не было. Казалось, можно с лукошком ходить и собирать бирюльки, словно грибы. Но это только дураку так могло показаться.

Делянкой «гонги» называли поляну размером с хоккейную площадку, вдоль и поперек будто здоровенными плугами перепаханную. Что это за плуги такие – разве что одному Черному сталкеру известно. Только после каждого выброса борозды ложились по-новому, а артефактов в них было столько, будто сеятель щедрой рукой набросал. Причем встречались среди прочих и истинные редкости, такие как «гомункулусы», «жабожиры» и «двойные джокеры». А в остальном полянка была самая обычная. Кое-где трава торчала клочьями, желтая да сухая, местами пучки полыни пробивались, да два тонких деревца, мутировавших так, что даже опытный ботаник не определил бы их первоначальный вид, тянули во все стороны свои рахитичные веточки, облепленные похожими на мелкие зеленые чешуйки листиками.

Прежде чем пустить остальных на делянку, Джагер просканировал ее детектором аномалий, заряженным последней версией программного обеспечения, – проводник отдал за нее Лешаку полнаперстка дум-мумие и пока что не жалел об обмене. А потом еще прошелся по всей делянке со щупом. Обозначив флажками три небольших очага гравиконцентратов – небольшие-то они, может, и небольшие, но руки-ноги переломать могут запросто, – одну ржавую плешь, небольшую лужу со студнем и еще черное пятно, которое просто ему не понравилось, Джагер дал команду «Вперед!».

Нужно было видеть, с каким азартом рванули сталкеры на делянку. Наверное, они были похожи на старателей времен «золотой лихорадки»: подошли к ручью, чтобы напиться, склонились к воде и увидели блеск самородков. Восторг, граничащий с безумием. Отмычки хватали все, что попадалось под руку. Крутили, вертели, стучали, наверное, и на зуб попробовали бы, если бы не противогазы. Им все было в новинку, все интересно. Особенно то, что блестело, жужжало, подпрыгивало или как-то иначе проявляло свои феноменальные свойства.

Вскоре «гонги» положили этому конец – не за тем они сюда через пол-Зоны топали, чтобы всякую мелочь собирать. Ржавые волосы, свистульки, поющие пружинки, осколки неба да коростелиных божков и в Сланцевом карьере, что в дне ходьбы от базового лагеря «Гонга», после выброса найти можно. На делянке же следовало брать только самое ценное. Маркер сам перебрал то, что успели понахватать отмычки, и почти все выкинул. После чего показал мальцам, что именно следует брать и, главное, как в контейнер укладывать. Донести бирюльки до норы барыги порой бывает потруднее, чем найти их. Все дело в том, что, оказавшись вместе, безопасные по отдельности артефакты могут вдруг так себя проявить, что мало не покажется. Многим была памятна история про то, как в бар «Основание», что на территории клана «Стражи», заявился Пентюх с напрочь примерзшим к спине рюкзаком. Пентюх воет, как ревун на закате, а рюкзак скинуть с плеч не может. Попытались ему помочь – не выходит. Рюкзак будто каменный, к спине как прирос. В конце концов уложили Пентюха животом на стол и монтировками отодрали рюкзак, вместе с кожей и плотью. Пентюх после этого долго на спину лечь не мог – мышцы едва не до костей содрали. Хорошо еще, что жив остался. А все потому, что не признавал до тех пор Пентюх научные контейнеры, говорил, что они только место попусту занимают, да и дорогущие к тому ж. Вот и складывал бирюльки по старинке, в мешочки целлофановые да коробочки картонные, и все вместе потом в рюкзак укладывал. Что уж у него с чем в том легендарном рюкзаке взаимодействовать начало, так и не разобрались. Потому что так и остался Пентюхов рюкзак холодный, как лед, и крепкий, будто из камня выточен. А после того, как Рыжий по нему пару раз кувалдой саданул, рюкзак раскололся на несколько кусков, но понятнее от этого не сделался. С тех пор Пентюх на контейнеры не скупился. Правда, и

не протянул долго – пропал во время очередной ходки. Как, куда – никто не знает. Будто и не было.

Пока «гонги» отмычек уму-разуму учили, Джагер внимательно деревца на делянке осмотрел и, как и ожидал, нашел кое-где под листочками капельки «мертвой воды». Вовремя успели – «мертвая вода» появляется на некоторых мутировавших деревьях сразу после выброса и за семь-восемь часов полностью испаряется. Аккуратно работая дозатором, Джагер каплю за каплей собрал около четырех миллилитров. Что эта штука собой представляет и каким целям служит, никто толком не знал. Хотя слухи ходили разные. Барыги брали «мертвую воду» с неохотой. А вот ботаники из научного лагеря, что на Янтаре, платили за нее не скупясь. И это было самое главное. Двух «гомункулусов» Джагер уложил в один большой контейнер; три «кольца Мебиуса» – в другой; пять «джокеров» просто в карман рюкзака сунул. И довольно. Бирюльки служили дополнительным бонусом к той сумме, что «Гонг» платил проводнику за услуги. А жадничать нельзя. Нигде и никогда, а в Зоне – особенно. Жадность до добра не доводит. Сколько сталкеров в Зоне сгинуло – и неплохих, надо сказать, сталкеров, не из последних, – только потому, что по жадности нахватали бирюлек сверх меры! А мера – она у каждого своя. Каждый сам должен ее чувствовать и соблюдать.

После того как они повернули назад, занялся дождь. И лил весь остаток дня и всю ночь, не стихая. Дождь, если он не кислотный, конечно, дело хорошее. Вода – она местных тварей со следа сбивает. Даже тех, что по телепатическим маркерам свои жертвы выискивают.

На выходе из Сонной лощины Джагер повел группу узкой ложбиной. Путь этот был почти вдвое короче того, что шел по верху, через Седельный холм, но считался опасным. Однако Джагер уже месяцев семь как проставил в ложбине вешки и при каждой возможности проверял их. За все время пришлось заменить только две – для Зоны это было показателем редкостной стабильности. Конечно, рано или поздно придет такой момент, когда очередной выброс перекроит всю Сонную лощину и проглотит все Джагеровы вешки. Но до той поры сталкер знал, как провести группу через ложбину.

И все же рассудительная и вполне обоснованная уверенность Джагера в себе никогда не перетекала в тупую самоуверенность, уложившую на тропах Зоны не одного сталкера. Прежде чем войти в ложбину, Джагер просканировал ее детектором аномалий. Все старые ловушки были на своих местах, новых не прибавилось. Сигналы от вешек четко просматривались на дисплее. Джагер первым пошел по приметной лишь ему одному тропке, велев остальным идти за ним след в след. Самым опасным был выход из ложбины, где совсем неподалеку друг от друга, можно сказать, бок о бок, расположились жарка и карусель. Между ними оставался очень узкий проход, идти по которому следовало не просто не дыша, а даже на всякий случай втянув живот. Чуть оступись – и трудно сказать, что от тебя останется. Что лучше – оказаться размазанным по земле с переломанными костями или заживо сгореть в адском пламени? Вопрос из тех, что умные люди называют риторическими.

Подвела Джагера не самоуверенность. И не сбой в работе детектора. А та самая глупая случайность, что принято называть коротким и емким слово «рок». Ну кому, скажите на милость, могло бы прийти в голову, что на узенькой, как ленточка, тропке, впритирку проскальзывающей меж двумя аномалиями, могла появиться третья? Причем такая, которую не выдают никакие внешние признаки. И показания детектора, как назло, смазываются накладывающимися друг на друга сигналами от жарки и карусели. Вот такая, понимаешь, чушь собачья. И, пока голову в нее не сунешь, не расчухаешь. И, ведь что самое обидное, так себе аномалия, дохленькая. На открытом месте от нее и вреда бы большого не было. А тут…

Прыгун подбросил Джагера всего на каких-то полметра вверх. Но этого оказалось достаточно для того, чтобы сталкера зацепила карусель. Она дважды перевернула его в воздухе, согнула чуть не пополам и непременно расплющила бы о землю, если бы снова не сработал прыгун. Удар прыгуна вырвал изломанное тело сталкера из карусели только для того, чтобы

швырнуть его в жарку. Вспыхнувшее будто ниоткуда пламя охватило Джагера так, что на мгновение он вовсе исчез, а затем, после очередного удара прыгуна, выплюнуло его по другую сторону аномалии.

– Проклятие… – едва слышно прошептал Маркер.

– Это еще мягко сказано, – поддакнул Картридж.

– Что это было? – спросил один из отмычек.

– Какая, черт, разница, – недовольно скривился Маркер. – Вопрос не в том, что это было, а как мы отсюда выбираться будем?

– Нужно возвращаться назад и идти через Седельный холм, – сказал Картридж.

– День потеряем.

– У тебя есть другое предложение?

– Нет. Я просто сказал, чтоб ты знал.

– Я в курсе.

– Ну, тогда пошли.

– А как же он? – Отмычка взглядом указал на Джагера.

Проводник лежал на боку, спиной к тем, кто смотрел на него, и не подавал признаков жизни. Правая его нога была неестественно вывернута назад. Комбинезон почернел и местами дымился.

– Труп, – уверенно поставил диагноз Маркер.

– Все равно надо посмотреть, – заявил вдруг другой юнец. – Не можем же мы его вот так бросить?

– А как тогда? – зло глянул на него Маркер.

– Парень прав, – встал на сторону отмычки Картридж. – Нужно обогнуть это место через Седельный холм и посмотреть, как там Джагер.

– Ладно, – согласился Маркер. – В конце концов, не оставлять же кровососам его бирюльки и оружие.

Не буди лихо, пока оно тихо. Казалось бы, прописная истина. Так нет же, нужно было Маркеру вспомнить про кровососов!

– Ты! – скомандовал Маркер отмычке, стоявшему последним в колонне. – Поворачивай и топай назад! И старайся наступать в те же следы, по которым сюда шел!

– Следов не видно. – Отмычка растерянно посмотрел на чуть примятую желтую траву.

– А ты постарайся их найти, если хочешь живым остаться.

Из ложбины они выбрались благополучно. Но, как только начали подниматься на склон Седельного холма, за ними увязался кровосос. Первым его приметил Маркер. Кровосос был небольшой, со светлой шкурой – видно, молодой совсем, – а потому не решался нападать в открытую. Шел сторонкой, прячась то в высокой траве, то за кустами, и выжидал момент. Картридж пугнул его, выстрелив из автомата. Кровосос на какое-то время пропал, но вскоре объявился снова. И не один, а вместе со здоровым, матерым кровососищем. Теперь они шли с двух сторон от группы, будто пара конвоиров. И только ждали случая, чтобы напасть.

– Все в порядке, – сказал Маркер, заметив, что отмычки начали нервно посматривать по сторонам. – На группу они нападать не станут. Молодой еще дурак, а старый наверняка знает, на что способен «калаш» с подствольником. Вот только в кусты теперь поодиночке не бегайте – в момент сцапают.

Без проводника группа стала двигаться заметно медленнее. Картридж теперь шел впереди, прокладывая путь при помощи детектора аномалий. Но даже самый лучший детектор распознает далеко не все аномалии, а для того, чтобы проложить оптимальный маршрут, короткий и безопасный, нужно обладать особым чутьем, которое присуще только проводникам да сталкерам-одиночкам. Как первых, так и вторых можно по пальцам пересчитать.

– Нам бы Пустые земли миновать, – сказал, глянув на приятеля, Маркер. – А там путь знакомый.

– Ну, ты сказал, – усмехнулся невесело Картридж. – Без проводника нам хана.

– У нас еще четыре неиспользованные отмычки, – кивнул назад Маркер.

– Ты что же, всех их тут положить собрался?

– Как получится.

Начало смеркаться, когда они добрались до того места, где лежал Джагер. Маркер снял с плеч проводника рюкзак, прогоревший местами до дыр, и перевернул тело на спину. Снял каску с головы. Пластик противогаза расплавился, так что сдирать его пришлось вместе с кожей.

– Боже ты мой, – прошептал Картридж, взглянув на покрытое ожогами, кровоточащее лицо проводника.

Зрелище было ужасное. Но самым ужасным оказалось то, что Джагер был еще жив. Он не открывал глаз и дышал неровно, прерывисто. Делал резкий вдох, будто заглатывал воздух, и на полминуты затихал. После чего несколькими спазматическими толчками выдавливал воздух из легких. При этом обожженное лицо его кривилось от боли. Когда Картридж попытался выпрямить его вывернутую ногу, Джагер закричал так, будто это был его предсмертный крик. Но даже нестерпимая боль не заставила его прийти в чувство.

– Что будем делать? – снизу вверх посмотрел на приятеля Картридж.

Маркер молча пожал плечами, отвернулся и сплюнул.

– Может быть, носилки сделаем? – предложил один из отмычек.

– Сдурел совсем! – зло глянул на него Маркер. – Нам и без лишнего груза дней семь топать!

– Дольше, – угрюмо глядя на Джагера, уточнил Картридж. – Без проводника – дольше.

– Во-во! – тут же поддакнул Маркер. – И неизвестно еще, дойдем ли сами. А если еще и мертвеца с собой потащим, так всем нам точно хана!

Картридж взял флягу и попытался влить воду в рот Джагеру. Вода стекала по сжатым губам, по заросшим щетиной щекам, по кровоточащему подбородку.

– Разожми ему зубы ножом, – посоветовал Маркер.

– Захлебнется.

– Ну, так оставь ему флягу и пошли!

– Так нельзя, – робко подал голос один из отмычек, выглядевший постарше других. – Джагер еще жив.

– Посмотри на него! – выкинул руку в сторону проводника Маркер. – Он в жарке побывал! А перед этим его карусель поломала! Я не знаю, осталась ли у него хотя бы одна целая кость! Ты знаешь, что такое жарка? Не знаешь, ну так поди, сунь руку, вот она, рядом! Я еще не видел человека, который бы живым из жарки вышел!

– Но Джагер жив, – уперто повторил отмычка.

– Ему жить осталось час-другой, – тихо произнес Картридж, поднимаясь на ноги. – Маркер прав – надо идти.

– Но не можем же мы его просто так здесь оставить. За нами кровососы идут.

– Ну, так возьми и пристрели его! – заорал на отмычку сталкер. – Хочешь, свой автомат дам! А сам я это делать не стану! – Он схватил рюкзак Джагера и кинул его отмычке. – Держи!

– Зачем? – удивился тот.

– Потащишь! В Зоне любое добро денег стоит. А Джагеру он теперь без надобности.

Автомат проводника и научные контейнеры с бирюльками достались другим отмычкам. Маркер забрал себе пояс, на который была подвешена кобура с пистолетом, фляга и подсумок с запасными обоймами. Картридж снял с руки Джагера ПДА и детектор аномалий.

Вне Зоны такие действия недавних товарищей были бы расценены как грязное мародерство. В Зоне же действовал закон: все имущество мертвого сталкера может забрать себе тот, кто его нашел. А забрать у мертвого ПДА было просто необходимо – это все равно, что свидетельство о смерти.

– Чуть не забыл…

Картридж наклонился и вытащил из-за голенища Джагерова ботинка нож с длинным широким лезвием и чуть срезанным острием. Хороший нож – сталь чуть голубоватая, матовая. Лезвие как бритва. Рукоятка желтоватая, гладкая, вроде как из настоящей кости сделана. Джагер, помнится, еще говорил в шутку, что из человеческой. Знатный ножик. Видно, на заказ делался. Где его Джагер добыл – неизвестно. Но теперь-то он ему точно без надобности.

С ножом в руке Картридж встал в полный рост. Поднял пылезащитные очки на шлем и посмотрел на умирающего проводника так, будто это он сам лежал на серой пожухлой траве.

– Прости, дружище. Но либо ты один, либо все мы тут останемся.

– Ладно. – Маркер положил руку Картриджу на плечо. – Он на нашем месте поступил бы так же.

– Все равно, – тихо, чтобы отмычки не слышали, произнес Картридж. – Получается, что это мы его убили.

– Не мы, а Зона.

– А, все равно…

В затылок клюнула дурная мысль: вот сегодня Джагер в ловушку влетел. А завтра кто? И когда придет твой черед? Ведь рано или поздно все… Такая уж, видно, наша паскудная доля. Каждый сталкер думает, что пришел в Зону на время, а остается здесь навсегда. Никто, никто еще не ушел отсюда живым. А значит, задача наша заключается не в том, чтобы выжить, а в том, чтобы подольше пожить.

Вот так-то, брат-сталкер.

А ты как думал?

Глава 2

Джагер плыл сквозь кроваво-красное марево, похожее на густой кисель. Казалось, его можно зачерпнуть в пригоршню и попробовать на вкус. Джагер, наверное, так и поступил бы, если бы мог шевельнуть рукой. Но он не чувствовал рук. Их словно вовсе не было. И ноги тоже куда-то пропали. Джагер не ощущал своего тела. Он не мог определить, где верх, где низ, где левая сторона, а где правая. Он был чистым разумом, парящим в великом Топографическом океане.

Сколько это продолжалось?

Минуту или вечность?

Сколько это могло продолжаться?..

Джагер не имел ничего против того, чтобы остаться здесь навсегда.

Где – здесь?..

Да какая разница!

Здесь было тепло и уютно. Здесь душу не терзали воспоминания. Здесь в голову не лезли мысли, от которых прежде не было спасения, нигде и никогда…

Нигде и никогда…

Нигде… Никогда…

Нигде…

Выходит, он сейчас находится в месте, лежащем за пределами понятий «нигде» и «никогда».

Что это?

Вечность, помноженная на бесконечность.

Начало и конец всего сущего.

Боль и услада.

Альфа и омега.

Начало и конец.

Я есмь…

Я есмь?..

Есмь?..

Кто я?

Откуда?

Куда я иду?

Джагер попытался вспомнить свое имя. Он знал его когда-то. Наверное, очень давно… Очень… Он был человеком… Его так давно никто не называл по имени…

Внезапная яркая вспышка испугала Джагера.

То было зло, беда.

Он хотел увернуться от ослепительного огненного всполоха, но как он мог это сделать?

У него не было тела.

И он не знал, как найти выход из маслянистого состояния полной беспомощности.

Должно быть, то же самое чувствует младенец, еще не осознающий себя личностью и не умеющий управляться с собственным тельцем, но уже ощущающий некие желания и вполне определенные потребности.

Что делает младенец, когда хочет, чтобы его желание было исполнено? Он кричит.

И Джагер закричал.

Огненный вихрь несколько раз перевернул его и швырнул вниз, на землю… Или что там находилось внизу?

Джагер открыл глаза и не увидел ничего, кроме серой пелены.

Где он?..

Джагер сделал вдох – и будто толченое стекло заглотил. Грудь разорвало болью. Горло перехватил спазм. Джагер почувствовал, как по щекам потекли слезы. Дышать было мучительно больно. Но не дышать было нельзя. Джагер начал выпускать воздух через стиснутые зубы так медленно, как только мог. Затем – такой же медленный вдох. Джагеру показалось, что он уловил нужный ритм, при котором дыхание не причиняло адских мучений.

Что с ним произошло?..

Джагер оперся плечами о землю и попытался приподнять голову. Но как только он совершил первое движение, по телу разлился яд затаившейся боли. Джагер упал на спину и широко раскрыл рот. Он напрягал голосовые связки, думая, что кричит, но из его обожженного горла вырвался только сухой, искореженный хрип, похожий на ерзание наждачной бумаги по бетонной стене. Боясь пошевелиться, Джагер смотрел перед собой… В пустоту… Над собой – он ведь лежал на спине, значит, над ним было небо. Да, определенно, над ним было небо. Серое, смурное, набухшее влагой, готовой пролиться на землю.

Дождь – это хорошо. Дождь сбивает со следа жаждущих плоти тварей…

Зона!

Джагер наконец вспомнил, кто он такой.

Он – сталкер. Проводник. Вместе с группой «гонгов» он возвращался из Сонной лощины. Он повел их через ложбину, потому что так было короче и он знал тропу…

Невидимое пламя вновь обожгло лицо сталкера, заставило резко, с болью выдохнуть и закрыть глаза.

Думал, что знал…

А Зона посмеялась над ним – подсунула прыгуна, затаившегося меж двух других аномалий. Да еще и оставила живым после карусели и жарки. Расскажи кому – не поверит. Джагер и сам бы не поверил такому.

Но разве он был излишне самоуверен?

Нет!

Почему же все так случилось?

Джагер провел сухим языком по потрескавшимся губам. Мучительно хотелось пить. Хотя бы глоток воды.

Сталкер пошевелил пальцами левой руки. Работают… Порядок. Если постараться, можно дотянуться до фляги. Только делать все нужно очень медленно, не торопясь. Иначе боль снова превратит его в паралитика…

Стоп!

Где парни из «Гонга»? Маркер и Картридж? И четверо отмычек, что шли вместе с ними?

Джагер забыл о воде. Теперь сталкер хотел понять, где он находится. Почему никого нет рядом? И почему так отвратительно воняет жженым пластиком?

Он чуть приподнял голову. Подтянул правую руку и, опираясь на локоть, начал медленно подниматься. Резкая боль обожгла бок. Джагер замер, дожидаясь, когда боль сделается терпимой. Вовсе она не уйдет – это точно. Если у него и остались целые ребра, то их было значительно меньше сломанных. Видно, ребра пострадали, когда сталкер упал на землю. Если бы карусель поработала над ним как следует, то сейчас Джагер был бы трупом с торчащими во все стороны зазубренными костяными обломками.

Сделав медленный, осторожный вдох, Джагер стиснул зубы и еще немного приподнялся.

Он лежал всего в двух метрах от края круга сожженной травы.

Яркий свет вспыхнул перед глазами. Джагер упал на спину и захрипел. Он был уже без сознания, когда влетел в жарку. И только это спасло его разум. Но тело на клеточном уровне помнило то, что ему довелось пережить. И сейчас воспоминания об адском пламени, сквозь которое прошел сталкер, выворачивали его наизнанку.

Наверное, Джагер снова потерял сознание. Когда он открыл глаза, небо, все так же затянутое сулящими дождь тучами, сделалось немного светлее. И это казалось странным. День клонился к вечеру, следовательно, небу полагалось темнеть. Или снова наступили белые ночи?..

И тут же мысль метнулась в ином направлении: почему никого нет рядом? Где Маркер, Картридж и отмычки? Они шли за ним следом…

Да, конечно…

Именно так.

Они шли за ним следом, увидели, как прыгун подкидывает проводника, будто теннисный мячик, и, понятное дело, решили пойти иным путем. Они повернули назад – по свежим следам вернуться в лощину было несложно, – и направились через Седельный холм. Значит, Джагеру остается только дождаться помощи.

Да…

Лежать, смотреть в небо и ждать.

Для белой ночи небо слишком уж светлое. И вроде бы вон там, сквозь тучи, солнце пробивает…

Ладно, об этом можно будет подумать потом.

Дождаться….

Путь через холмы долгий, но не слишком сложный. А Картридж с Маркером все же не новички. Дойдут, куда денутся. А потом он им расскажет, как идти дальше через Пустые земли.

Джагер опустил левую руку на траву и медленно повел ею вдоль туловища. Ему мучительно хотелось пить. И вода была рядом. Нужно было сделать еще одно, совсем небольшое усилие, чтобы дотянуться до висящей на поясе фляги. Потом – отвернуть крышку, поднести флягу ко рту и медленно, очень медленно, чтобы не захлебнуться, сделать первый глоток…

Пальцы скользнули по синтетической ткани комбинезона. Высокие технологии и все такое прочее – в огне не горит, воду не пропускает. Барыги продают такие комбинезоны со споротыми бирками. А может, и сами их уже такими получают. Но, говорят, что делают их в Южной Корее. Корейцы – они в высоких технологиях понимают толк… Ходят слухи, что они для исследования Зоны специального робота разработали, с искусственным интеллектом, примерно в пять раз превосходящим естественный, природный интеллект прапорщика из роты оцепления. Да только наши корейского роботизированного сталкера в Зону не пустили…

Однако черт бы с ними, с высокими технологиями – Джагеру никак не удавалось нащупать флягу. Слетела, когда с ним забавлялся прыгун?.. Для этого должен был лопнуть ремень. А ремень у Джагера не простой – армированный углеродным мономолекулярным волокном. Его даже нож не возьмет.

Ремень…

Ремня на поясе не было.

Только сейчас Джагер сообразил, что свободно лежит на спине. И рюкзак, который должен бы находиться за плечами, ему не мешает… Выходит, кто-то снял с него рюкзак?..

Джагер почувствовал болезненный озноб. Пальцы рук сковало холодом. Что-то сжалось и напряглось в низу живота.

– Эй! – хрипло выкрикнул Джагер.

И крутанул головой из стороны в сторону.

Никого.

– Эй, кто здесь?

Никого!

Джагер поднял руку и коснулся пальцами обожженного лица. Провел ногтем по запекшимся губам… Тот, кто забрал рюкзак, снял с него противогаз и шлем.

Вот теперь Джагеру стало по-настоящему страшно. Он не понимал, что происходит – в Зоне с этим не сравнится ни один кошмар.

Забыв о боли, Джагер начал переворачиваться на левый бок. Со стороны жарки никто не мог на него напасть, а вот с другой… Правое бедро будто раскаленный штырь пронзил. Джагер судорожно изогнулся – к лешему боль в груди! – и прижал ногу ладонью. Боль это не уняло, но почему-то казалось, что именно так и следовало поступить. Сталкер медленно провел ладонью вдоль бедра. На малейшее нажатие нога отзывалась еще более сильной болью. Бедренная кость была сломана, это и без доктора ясно, но, по счастью, наружу скол кости не торчал. Идти самостоятельно он, ясное дело, не сможет. Но если его поддержат с боков… Проклятие! Это ж сколько дней им придется тащиться таким макаром через Пустые земли!..

Стоп!

Главное – что? – не суетиться. И не паниковать. Пока нет повода для паники.

Джагер вдруг хрипло рассмеялся. Он здесь с ума сходит от неведения, а ответы на все вопросы у него под рукой. Вернее – на руке. Вот именно! Нужно только включить ПДА и связаться с «гонгами», чтобы узнать, что произошло, пока он был без сознания, куда они, черти, запропастились и когда их ждать. Джагер осторожно оперся на локоть, поднял руку и оттянул край рукава.

ПДА на руке не было…

В первый момент Джагер решил, что сошел с ума. Или то, что происходит с ним сейчас, – это продолжение бреда. Он мог представить себе, что кто-то снял с него рюкзак и противогаз – так ему было удобнее лежать и легче дышать. Он также допускал возможность того, что кто-то забрал его пояс с флягой и пистолетом – вот только непонятно, зачем? Но кому и для чего мог понадобиться его ПДА? Снять ПДА можно только с мертвого – это закон, которому следуют даже самые распоследние мерзавцы. ПДА, зарегистрированный на чужое имя, невозможно продать. А попробуешь, так и пулю можно схлопотать.

Получается, он мертв?..

Джагер коснулся пальцами обожженного лица и поморщился от боли. Он не боялся смерти, но и не собирался отправляться на тот свет прежде времени.

Джагер снова повернулся на левый бок и, помогая себе руками, начал подтягивать сломанную ногу. Когда ему наконец удалось перекинуть ее через здоровую, он опустил голову, прижался лбом к траве и плотно закрыл глаза. Только чтобы не заплакать от боли и безнадеги.

Три медленных, тяжелых вздоха…

Джагер поднял голову и открыл глаза.

Минуты три он пытался сфокусировать зрение и разогнать застилающую взор серую пелену. Когда ему наконец это удалось, Джагер увидел следы. Много следов. Земля вокруг него была истоптана тяжелыми армейскими ботинками с широкими каблуками. Значит, они уже побывали здесь – Картридж, Маркер и отмычки.

Были и ушли.

Бросили…

Забрали все – оружие, контейнеры с бирюльками, рюкзак с аптечкой и едой. Даже ПДА, сволочи, сняли. Как с покойника. Станут показывать в баре и рассказывать, как по-дурацки погиб на их глазах сталкер Джагер. Считался классным проводником, а вон как вышло – на прыгуна налетел. Который его сначала в карусель, а потом – в жарку. И не стало сталкера Джагера.

И не скажут никому, гады, что нашли-то они его еще живого, да бросили умирать. Как последнюю скотину… Уж лучше б пристрелили, что ли…

Джагер оперся руками о землю. Ему нужно было сесть. Во что бы то ни стало. Собравшись с силами, Джагер оттолкнулся руками. Движение отозвалось болью в груди и сломанной ноге. И тем не менее сесть ему удалось с первой попытки. То ли боль была уже не такая сильная, как вначале, то ли Джагер уже начал привыкать к тому, что все его тело истерзано болью. И с нею ему теперь жить. А Джагер был намерен остаться в живых. Сейчас больше, чем когда-

либо прежде. Ему было плевать на себя, на собственное изломанное и обожженное тело. Он хотел остаться живым и снова подняться на ноги только ради того, чтобы найти тех, кто бросил его на верную погибель. Сначала заглянуть им в глаза, чтобы попытаться понять, что там у них, в самых глубинах черных, зловонных душ. А потом… Потом он решит, что делать.

Джагер провел руками по груди. Высокотехнологичный южнокорейский комбинезон, можно сказать, выдержал проверку жаркой. Верхний слой, выполнявший чисто декоративные функции, обгорел подчистую. Но сквозных дыр с оплавленными краями было не так много. Как долго он находился в жарке? Секунду-другую? Пять секунд?.. «Гонги» могли бы ответить на этот вопрос. Интересно, что они станут рассказывать тем, кого с ними не было?..

Джагер наклонился вперед и дотянулся до башмака с высокой шнуровкой. Ножа, который он держал за голенищем, на месте не было… Аккуратные ребята – ничего не забыли.

Все…

У Джагера не было ничего, чтобы защитить себя или добыть еду. Ему нечем было развести огонь. Не было воды. У него была сломана нога и переломаны ребра. И перед ним расстилались Пустые земли – один из многих участков Зоны, куда мало кто сунется без опытного проводника. По ту сторону Пустых земель места были исхоженные. Выбравшись на одну из проторенных троп, можно было просто сидеть и ждать. Рано или поздно кто-то непременно появится. И это будет сталкер с едой и водой, и, что самое главное, с ПДА, чтобы вызвать помощь. Но до тех обетованных мест четыре дня пути, если на двух ногах. А на одной?..

Джагер еще раз посмотрел вокруг. У него еще оставалась слабая надежда на то, что «гонги», уходя, второпях что-то забыли. Но то, что он увидел, ему совсем не понравилось. Не только «гонги» оставили рядом с ним свои следы, но еще и кровососы. Судя по размерам следов, кровососов было двое. Один совсем еще молодой, другой – здоровый, матерый зверюга, и, должно быть, умный. Следы кровососов лежали поверх следов армейских ботинок, а значит, твари побывали тут позже «гонгов». Наверное, шли по следу группы. Но почему в таком случае не тронули безжизненно лежащего на земле проводника?..

Джагер озадаченно прикусил губу и тут же скривился от боли. На языке остался чуть кисловатый вкус крови.

Кровососы, как известно, не брезгуют падалью, но предпочитают свежую, теплую плоть только что убитой жертвы. Сытый кровосос не убивает попавшую ему в лапы жертву, а ломает ей позвоночник. Так она и не умрет сразу, и не убежит никуда. Видно, кровососы решили, что полумертвый Джагер и так никуда от них не денется, и, оставив его на потом, продолжили преследование основной группы. Но, если так, то они вернутся. Непременно вернутся. Даже если завалят всех шестерых. Хотя, скорее всего, от кровососов «гонги» отбиться сумеют. К утру…

Мысль Джагера оборвалась, будто обрубленная острым ножом. Тем самым, что вытащили у него из-за голенища. Он снова посмотрел на затянутое тучами небо. И с ужасом понял, что сейчас не вечер, а утро. Так сколько же он здесь пролежал, то ненадолго приходя в себя, то снова проваливаясь в пучину беспамятства?.. Ночь?.. Сутки?.. Двое?..

Нужно было убираться. Если даже «гонгам» чертовски повезло и они уложили обоих кровососов, это вовсе не означает того, что его никто больше не захочет съесть. В Зоне постоянно кто-то кого-то ест. Если ты не охотник, значит – жертва. Значит, съедят тебя. А если не хочешь быть съеденным – ищи убежище. Люди, по сути, живут по тем же правилам. Только придают им внешнюю благовидность. Культура – это когда нет необходимости собственноручно ломать хребет своей жертве.

Джагер не тешил себя радужными мечтами. И не надеялся на то, что вдруг повезет. Он прекрасно понимал, что у него нет ни единого, пусть даже самого маленького шанса преодолеть Пустые земли ползком, без оружия и провианта. Но, поскольку он был хорошим – так он сам полагал, другие же называли его отличным, а то и лучшим, – проводником, у него всегда

имелся про запас еще по крайней мере один резервный маршрут. Если от того самого места, где он сейчас находился, повернуть на запад и пройти краем Пустых земель, то примерно через сутки выйдешь к Старьевщику. Кто, когда и с какого перепугу назвал так широкий, глубокий овраг, заваленный старыми машинами и военной техникой, использовавшимися еще при ликвидации самой первой Чернобыльской аварии, одному Темному сталкеру известно. Да он никому не говорит. К Старьевщику старались близко не подходить – ржавое, искореженное железо фонило старыми, еще советскими рентгенами. Да и делать там, честно говоря, нечего. Джагера как-то раз загнал в Старьевщик контролер. То ли развлекался, то ли всерьез задался целью затащить в свою команду человека при оружии, только травил он Джагера своими зверушками в течение трех дней. Сам при этом на глаза не показывался. Прежде чем спуститься в Старьевщик, Джагер разом заглотил всю тубу противорадиоактивных таблеток и пару усиленных фильтров в противогаз вставил. Следом за ним в овраг только кровососы полезли. Попробовал было еще и здоровенный кабан-мутант вниз спуститься, но оступился и ноги переломал. Пробираясь среди ржавых кабин и кузовов, Джагер долго еще слышал его истошный визг. А с кровососами он быстро разобрался. Первому гранату из подствольника в живот всадил. Живот у кровососа самое уязвимое место, в том смысле что на восстановление после ранения в живот у монстра больше всего времени уходит. Второму, попытавшемуся поиграть в невидимку, Джагер очередью всю ротовую присоску разворотил, так что тому уже не до еды было. А перебравшись на другую сторону оврага, Джагер наткнулся на умело замаскированный схрон. Тот, кто его устраивал, знал свое дело. Все вокруг было так аккуратно прибрано, что, если бы Джагеру не пришло в голову перетащить чуть в сторону дверцу от старенького «Москвича», он бы ни за что не приметил торчащий из стены кирпич, на торце которого чем-то острым была нацарапана витая пружина – знак сталкерского клана «Гнидролог». В тот раз Джагер не стал открывать схрон – особой нужды ни в еде, ни в боеприпасах у него не было, а без необходимости брать чужое нельзя. Сейчас же это было его надеждой на спасение. Если только схрон все еще на месте. Черт с ней, с радиацией – если по дороге удастся нарыть «зеленого воска», глядишь, и обойдется. А с «гнидрологами» он потом договорится. Жив будет – так сам новую закладку в схрон доставит.

Джагер перевернулся на живот. Грудь отдалась болью. Джагер на секунду закрыл глаза, сделал вдох, задержал дыхание и резко оттолкнулся здоровой ногой от земли. Тело чуть продвинулось вперед, но при этом невыносимая боль пронзила сломанную ногу. Джагер уткнулся лбом в сухую траву. Нет, так дело не пойдет. Нужно избрать иную тактику.

Джагер выбросил обе руки вперед, вцепился пальцами в землю и попытался подтянуть тело. Когда он немного помог себе коленом левой ноги, у него это получилось.

Еще раз! Руки вперед, упор на левое колено. Толчок!

Покалеченное тело продвинулось еще на несколько сантиметров.

Джагер усмехнулся.

Он и сам не верил в то, что у него это получится.

Глава 3

Продвинувшись на несколько толчков вперед, Джагер почувствовал ужасную слабость. Голова у него закружилась так, что если бы он стоял на ногах, то непременно бы упал. Сталкер уткнулся лбом в землю. И провалился в беспамятство.

Когда он пришел в себя, все еще был день. Тот ли день, когда он начал свое отчаянное путешествие, или другой? Да какое это имело значение!

Джагер снова пополз вперед.

Он полз до тех пор, пока от усталости и слабости у него опять не начала кружиться голова. Передохнув какое-то время, он снова вцепился руками в землю.

Вскоре Джагер понял, что не стоит выматывать себя до полного изнеможения. Стараясь как можно быстрее и дальше продвинуться вперед, он на самом деле лишь терял время, потому что все быстрее уставал, а паузы для отдыха становились все продолжительнее. Нужно было найти оптимальный ритм движения.

Теперь Джагер делал ровно десять толчков, после чего останавливался, чтобы передохнуть.

Во время отдыха он, случалось, засыпал. И сон его – если это все же был сон, – был скорее похож на беспамятство. Иногда он видел во сне огненную вспышку. Стремительно увеличиваясь в размере, она превращалась в клокочущий адский котел, в котором тонул весь мир. Или это сам мир превращался в адский котел, в центре которого кипело, клокотало отравленное пятно, именуемое Зоной?.. Порой сон – а может, бред? – Джагера вдруг сминался, будто нарисованный на бумаге, ломался, рассыпался на части, превращался в бесконечное мельтешение клочков и обломков, которые, раскручиваясь, как в карусели, разлетались в разные стороны. А в центре этого бешеного вихря, раскинув в стороны руки, стоял он сам и, разинув рот, что-то кричал, но при этом сам не слышал своих слов… Но чаще всего он видел лица «гонгов» – Маркера и Картриджа, тех, кто предал его и бросил умирать. Джагер просыпался – приходил в себя? – со слезами на глазах и с горлом, сдавленным спазмом. Тогда он чувствовал не боль, а злость. И снова полз вперед.

Десять толчков.

Стоп.

Еще десять толчков.

Пауза.

Десять толчков…

Каждый раз перед тем, как снова начать движение, Джагер опирался руками о землю и старался как можно выше поднять голову, чтобы осмотреть путь впереди. Пока это было не так сложно, поскольку местность была открытая и шла под небольшим уклоном вверх. Выгоревшие пятна вокруг жарок, затянутые пленкой лужицы синего студня, пучки травы, завязанные узлами каруселью, вспыхивающие время от времени искорки на невысоких, похожих на выходы старых кротовых нор холмиках разрядников – их не увидел бы разве что слепой. Или один из тех самоуверенных болванов, для кого первая ходка в Зону оказывается последней. А вот для того, чтобы вовремя заметить гравиконцентрат, требовался уже наметанный глаз сталкера. Вон камень слишком глубоко вдавлен в землю. Или один из концов лежащей на земле палки странно приподнят. Если у Джагера возникало подозрение, что впереди находится гравиконцентрат, он кидал туда камешек или просто горсть земли. Но были и такие аномалии, которые без детектора не поймаешь. И здесь уже оставалось полагаться только на чутье проводника, на то, что обычно называют интуицией или шестым чувством. Джагер знал, как это происходит. Идешь себе спокойно вперед, и вдруг – будто легкий толчок в затылок. И сразу понимаешь: что-то тут не так. Сначала понимаешь, а после уже начинаешь анализировать ситу-

ацию, пытаясь понять, что же тебя насторожило. Хотя на самом деле анализ уже проведен на подсознательном уровне, а ты лишь получил на выходе готовый результат.

Пустые земли потому и называются пустыми, что на них никто не заходит – ни люди, ни монстры. Тут на каждом шагу ловушки. С одной стороны, это хорошо – меньше шансов встретить какую-нибудь тварь, видеть которую в данный момент хочется меньше всего. С другой стороны, не ровен час, сам в дерьмо вляпаешься. По самое «не могу». Пока Джагеру удавалось обходить – обползать! – встречающиеся на пути аномалии. Именно что удавалось, а не везло! Ни в коем случае не везло! В Зоне нельзя полагаться на везение. Раз доверишься удаче – и все, можешь считать, ты труп.

Боль в сломанной ноге причиняла Джагеру не столь мучительные страдания, как жажда. Он хотел пить так, что, казалось, готов был отдать руку за пару глотков воды. Даже пусть это будет отравленная вода Зоны. В отчаянии он вырывал траву, как мог, очищал ее корни от земли и сосал их, надеясь получить хоть каплю влаги. Но корни травы были такими же сухими, как и она сама. Вода быстро стала проблемой номер один. Джагер понимал, что погибнет, если не найдет воду. Ближайшим известным ему источником воды был ручей, бежавший по дну Старьевщика. Но до него еще нужно добраться. Сколько это займет времени, Джагер боялся даже подумать.

Когда начало смеркаться, Джагер стал подыскивать место для ночлега. Продолжать ползти в темноте – чистое самоубийство. Кроме того, потемну Пустые земли начинают жить своей собственной жизнью. Из глубоких нор выползают бюреры. Зачем – непонятно. То ли свежим воздухом подышать, то ли на звезды глянуть. Случается, зомби забредают. Этим просто ни до чего нет дела. Бредут себе, подвывают. Без цели, без смысла, без мысли в голове. Но все это еще цветочки. Что бюреры, что зомби, если их стороной обходишь, как правило, сами на рожон не лезут. С кем в Пустых землях лучше не встречаться, так это с триггером. Где они прячутся днем – неизвестно. Кто-то из ботаников даже высказывал мысль, что при дневном свете триггеры дематериализуются. А с наступлением тьмы возникают вновь. В таком случае правы те, кто утверждает, что триггеры – это не материальные структуры, а визуальные образы, проецируемые, как голограммы, некими спрятанными под землей устройствами в определенные точки пространства. Но все эти теории плохо согласовывались с тем, что было известно о триггерах Джагеру. А он знал, что твари эти действительно имеют призрачный вид. Если смотришь на них издали, кажется, что палкой проткнешь. Но пытаться делать это не стоит, потому что можно не только с палкой расстаться. Джагер видел, как это происходит – мгновенная вспышка, и человек исчезает. Навсегда. На том месте, где он только что стоял, остаются его одежда, рюкзак, оружие. Говорят, что даже искусственные имплантанты и зубные коронки остаются. А человека – нет. К триггерам вообще лучше близко не подходить. Потому что, опять же вопреки теориям, они могут активно перемещаться. Правда, существуют некие невидимые границы, за которые они никогда не выходят. Ну, и самое последнее – внешний облик триггера постоянно меняется. Он может предстать перед тобой в образе человека, а через секунду обернется чудовищным монстром, какой и в самом страшном кошмаре не привидится. Если за тобой увяжется триггер, то от него только бегством спастись можно. Если повезет. У Джагера и этого шанса не было.

Поэтому, как только попалась подходящая канава, Джагер заполз в нее, улегся на спину, постарался поудобнее расположить сломанную ногу, сложил руки на груди и замер. Как мертвец в могиле, которую забыли засыпать. Он лежал, не шевелясь, и смотрел в небо, которое из темно-серого становилось черным. Его не терзали страхи или сомнения. Он не думал о том, что принесет ему завтрашний день. Он ни о чем не думал. Ни на что ни надеялся. Ничего не ждал. Он знал, что так же, как ночь сменила день, на смену ей придет новый день. И тогда он выберется из своего укрытия и поползет дальше.

В былые времена на Востоке считалось, что ночь сменяет день в тот момент, когда муэдзин на минарете не может на расстоянии вытянутой руки отличить черную нитку от белой. Джагер понял, что наступила ночь, когда внезапно провалился в абсолютную темноту. Такую, что вообще ничего не было видно. Не то что тени, а даже намека на тень. Тьма будто проглотила сталкера. А в придачу к нему и весь мир. До слуха его доносились только странные приглушенные звуки, похожие на урчание в животе.

Никогда еще Джагер не чувствовал себя таким беспомощным. Даже в тот день, когда первый раз переступил границу Зоны. Колючая проволока, полоса отчуждения и минное поле – это все ерунда. Это заграждение люди поставили в тщетной надежде предотвратить дальнейшее расползание Зоны. Перебравшись через нее впервые, Джагер увидел только груды гниющих, разлагающихся и отвратительно смердящих тел – то, что осталось от монстров, расстрелянных солдатами Международной Коалиции.

Джагер сам решил податься в Зону после того, как поселок, в котором он жил, разорила группа вырвавшихся за пределы охраняемого периметра монстров. Несколько кровососов, два псевдогиганта и громадная человекообразная уродина – контролер. Это сейчас сталкер Джагер знал, как они называются, и знал слабые и сильные стороны каждого из них. А тогда – тогда он понять не мог, что происходит. Что это за дикие существа, явившиеся будто из преисподней, хватают бегущих от них в ужасе людей, раздирают их в клочья и тут же пожирают теплую, податливую плоть. То, что испытал в тот день Джагер, вряд ли можно назвать страхом. Хотя страх, конечно, тоже присутствовал, но главным было недоумение. Почему? Как подобное могло случиться? И – где войска, где армия, которая должна защитить нас?..

Армия появилась, когда, насытившись, монстры ушли. Прочесывавшие поселок солдаты нашли только одного кровососа, обожравшегося сверх всякой меры и заснувшего в сарае. Эк, с каким же наслаждением расстреливали бравые бойцы из гранатометов мечущуюся из стороны в сторону тварь! Тем временем автоматчики окружили поселок, а солдаты в скафандрах высокой биозащиты стали ходить по домам, собирать тех, кто остался жив, и сажать их в длинные серые фургоны. Все в порядке, говорили им, вам лишь сделают несколько прививок, и после санитарной обработки ваших домов вы сможете вернуться в поселок. Джагер уже слышал истории про длинные грузовики без окон, с запирающимися задними дверями, увозящими людей неизвестно куда. После этого назад уже никто не возвращался. Потому что по тому месту, где они прежде жили, проходила новая заградительная линия.

Джагер не пошел за людьми в скафандрах. Вместо этого, дождавшись, когда военные ушли, он рванул в Зону. Как раз через тот пролом в заградительной линии, что пробили уничтожившие поселок монстры. Тогда он еще не имел намерения становиться сталкером. Он хотел лишь найти ответы на мучившие его вопросы. Как? Почему такое могло случиться?

Кто знает, далеко ли он ушел бы – один, без оружия, – если бы не встретился ему на пути бывалый сталкер по имени Жукк. Да, именно так – с двумя «ка». Произнести это, понятное дело, невозможно, поэтому Жукк, когда представлялся, непременно говорил: «Жукк, с двумя „ка“.» Должно быть, чем-то глянулся Жукку Джагер, поэтому и проводил он его до хибары ближайшего барыги, и денег дал на оружие и самую необходимую амуницию. А после с собой взял. Сначала в бар «Основание», а после и в саму Зону.

Вот тогда-то Джагер впервые не увидел – увидеть такое невозможно, – а почувствовал ту самую, настоящую границу Зоны, ту невидимую черту, отделяющую вымороченный, потусторонний мир от реальности. Жукк, глядя на Джагера, понял, что он это почувствовал, и хлопнул новичка по плечу – выйдет из тебя сталкер!

Многому научился Джагер у Жукка. Да что там! Если бы не Жукк, Джагера скорее всего сейчас бы и в живых не было. У молодых адреналин в крови так и кипит – вот и лезут на рожон почем зря. Думают, что пуля с их именем еще не отлита. Может, и так. Да только Зоне и не нужна пуля для того, чтобы убить…

Но вот неподалеку хрустнула ветка.

Джагер затаил дыхание. Весь обратился в слух.

Он не услышал, а всем телом почувствовал передававшиеся через землю тяжелые, медленные шаги. Кто-то шел сквозь ночную тьму. Не ступал осторожно, не крался, а шел уверенно…

Вот! Щелкнул отлетевший в сторону камень…

С тихим шелестом осыпалась в канаву потревоженная земля – в двух-трех метрах от того места, где лежал Джагер.

Темно… Ничего не видно… Даже пальцев на руке, если поднести их к самому носу…

Должно быть, это воображение, подстегнутое неизвестностью и страхом, играло с Джагером. Сталкер вдруг всем своим естеством, всем, что было у него внутри, отчетливо почувствовал, как кто-то большой и тяжелый остановился на краю канавы, прямо над ним. Замер. Наклонился, чтобы получше рассмотреть того, кто лежал на дне. Джагер почувствовал теплое дыхание со странным, вовсе не кажущимся неприятным, немного отдающим имбирем запахом…

Вот…

Сейчас…

Ночной гость едва слышно фыркнул, выпрямился, переступил через Джагера и пошел дальше своим путем.

Куда?..

Кто это был?..

Почему прошел мимо?..

Будто и не заметил…

Джагер медленно выпустил воздух сквозь стиснутые зубы и закрыл глаза.

Зачем? Если и без того ничего не видно…

Что за ночь сегодня проклятущая? Джагер не мог припомнить другой такой ночи, чтобы вот так, как сейчас, вообще ничего не было видно. Ни звезды, ни искры во мраке. Будто в могиле…

Джагер вздрогнул и проснулся.

Серый безжизненный рассвет будто отобрал краски у всего, что мог видеть глаз. Все было таких же болезненных, квелых цветов, как и небо.

Ночь выстудила землю, и Джагер чувствовал, как холод пробирается сквозь ткань чудокомбинезона внутрь тела. Если он не хотел в дополнение к прочим напастям еще и воспаление легких заработать, нужно было выбираться из канавы и двигаться дальше.

Джагер оперся руками о землю, чуть приподнялся и, вытянув шею, посмотрел вокруг. Никого. Тишина и покой. Идиллия, суть ее… И никаких следов на краю канавы. Как будто и не стоял здесь ночью зверь, пялившийся из темноты на скрюченного страхом и болью сталкера. Словно и не зверь то был, а ночной призрак, решивший в кои-то веки обойти свои владенья… А может, и правда, никого тут ночью не было, а был только морок, болезненный бред?

Джагер сел и облизнул сухие потрескавшиеся губы. Жажда сжигала его изнутри. Или это жар начался?.. В любом случае он не выживет, если не найдет воды. Эта мысль торчала в мозгу Джагера, как гвоздь. При этом он не задавался вопросом, где, собственно, он будет искать воду. До Старьевщика засветло ему точно не добраться. А других вариантов вроде как и не было. Ну, а раз так… Джагер был не дурак, чтобы надеяться на чудо. Но он и не собирался сдаваться без боя. Зона не была ему врагом. Даже ночной монстр его не тронул. Его враги сейчас шли через Пустые земли, подставляя отмычек под удары Зоны – иначе им не дойти. Они-то точно считали Джагера мертвецом. Но смерть шла за ним по пятам и даже временами хлопала сзади по плечу. А он убегал, уползал от нее. Потому что ему нужно было взглянуть в глаза тем, кто его бросил. А потом… Потом он решит, что делать.

Джагер оперся на руки, приподнялся и перекинул тело через край канавы. Неудачно повернувшись, он зацепил сломанную ногу. Боль полыхнула зеленым пламенем перед глазами. Джагер чуть было снова не скатился в канаву. Но мысль о том, что падение обернется очередным приступом боли, заставила его изо всех сил вцепиться в лохмы сухой травы. Подтянувшись, он перевалился на бок. Немного передохнул, сел и посмотрел назад, туда, откуда приполз. Он хотел оценить, как далеко ему удалось продвинуться за день. Но от того, что он увидел, слезы навернулись на глаза. Оттуда, где он сейчас находился, были отличны видны жарка и карусель с притаившимся между ними прыгуном, что от души позабавился со сталкером. Все старания, все страдания и муки вылились всего лишь в сотню с небольшим метров.

Отчаяние, охватившее Джагера, было похоже на удушье. Сталкер хватал разинутым ртом воздух, глотал его, будто воду, которой ему сейчас так не хватало, и все равно что-то мешало ему вдохнуть полной грудью. Джагер посмотрел на свои руки. Кожа на пальцах стерта в кровь, ногти обломаны. Сами пальцы согнуты, будто готовы снова вонзаться в сухую глинистую землю, чтобы тащить вперед покалеченное тело. Уронив руки, Джагер запрокинул голову. Небо нависало над ним тяжелыми серыми тучами. И чего бы ему не пролиться дождем? Таким, чтобы, раскрыв рот, можно было ловить на лету тугие струи воды?..

И снова, уже в который раз Джагер подумал о тех, кто шел сейчас через Пустые земли, возвращаясь домой, нагруженные его оружием, его амуницией, бирюльками, что он собрал в Сонной лощине… Они сильно ошибаются, если думают, что сумеют уйти от него. Он их настигнет, даже если для этого ему придется всю Зону проползти на брюхе! И ни одна аномалия, ни одна тварь не сможет остановить его! Пусть только попробуют! У него нет оружия, но у него есть руки, есть пальцы, которыми он сможет, если потребуется, порвать глотку любому!..

Теперь горло ему сжимало уже не отчаяние, а ненависть. Никогда прежде Джагер не испытывал такой ненависти, которая, как адреналин, пульсировала бы в крови, заставляя совершать невозможное.

Кровососы, натоптавшие возле жарки, назад не вернулись. И это хорошо. Должно быть, «гонги» уложили обоих. Собственно, проблема там могла быть только с матерым кровососом. Молодые – они бестолковые совсем. Но быстро набираются опыта, сев на хвост кому-нибудь из стариков и внимательно присматриваясь к тому, что тот делает. Порой Джагеру казалось, что матерые кровососы используют молодых так же, как опытные сталкеры отмычек – посылают впереди себя там, где может поджидать сюрприз… Странно только, что он стрельбы не слышал… Хотя, конечно, в тот момент, когда началась стрельба, он мог провалиться в очередную яму беспамятства. А там, в темной, холодной глубине, пусто, тихо и противно. Каждый раз, приходя в себя, Джагер испытывал не столько страх, сколько чувство, похожее на брезгливость – как будто в вонючую слизь вляпался и нет воды, чтобы отмыться.

Сталкер расстегнул магнитные застежки обгоревшего чудо-комбинезона, скинул его с плеч и стянул до пояса. Это было легко. Приподняв надетую под комбинезон тельняшку, Джагер осмотрел бока, покрытые ссадинами и кровоподтеками. Осторожно коснулся одной, другой кончиком пальца, поморщился болезненно. В общем, все не так уж плохо, как казалось вчера. Несколько ребер действительно сломаны, но в целом, можно сказать, он легко отделался. Главная проблема – сломанная нога. Отстегнув верхнюю часть комбинезона от нижней, Джагер осторожно повернулся на левый бок, оперся на локоть и свободной рукой попытался стянуть штаны ниже пояса. Не сразу, но ему это удалось. Джагер снова сел и, наклонившись, опустил штаны ниже колен. Бедро правой ноги, сильно распухшее и побагровевшее, казалось сделанным из блестящего пластика. Джагер осторожно коснулся пальцами бедра – такое впечатление, будто резину трогаешь. Прикосновения отдавались болью в ноге, но не очень сильной. По всей видимости, бедренная кость была сломана в средней части. Не слишком опасный перелом. Если лежать в кровати с вытянутой на растяжке ногой, срастется за три недели. Но выжить в Зоне с таким переломом было, пожалуй, проблематично…

Нет!

Джагер не позволял себе думать о смерти. Смерть, если захочет, сама найдет, ее звать не надо. От нее даже в Самарре не спрячешься.

Кое-как Джагер натянул комбинезон, застегнул куртку, перевернулся на живот и вцепился в землю скрюченными пальцами.

Он полз по самой границе Пустых земель, ежесекундно ожидая встречи с каким-нибудь случайно забредшим монстром. Сейчас с ним легко справилась бы пара слепых псов. Да что там псы! Плоть, если вдруг прицепится, так и будет идти следом, вертеться вокруг, приплясывая и выжидая удобный момент, чтобы ударить острой, точно пила, передней лапой. Несколько таких ударов, пусть даже не очень точных, – и раненый сталкер начнет слабеть от потери крови. Джагеру становилось противно, когда он думал, что его может сожрать тупая, трусливая, бесформенная груда мяса с одним безумно выпученным глазом.

Джагер старался придерживаться вчерашнего ритма движения. Десять толчков вперед, затем – короткий отдых. И – снова вперед. Но вскоре он понял, что не выдерживает такой ритм. Остановки для отдыха становились все более длительными. Порой уже после трех-четырех толчков Джагер чувствовал, что полностью обессилен и не может ползти дальше. Он останавливался, ронял голову на руки и проваливался в сон, похожий на забытье. Или это было забытье, похожее на сон?.. Он даже не мог понять, сколько оно длилось – секунду или час? Но каждый раз, проснувшись или придя в себя, он первым делом тихо, почти беззвучно произносил два имени – Маркер и Картридж. И полз дальше.

Он пытался обманывать себя, списывая немощь на то, как страшно болят стертые за вчерашний день ладони и пальцы. Но дело, конечно же, было не в этом. К мукам жажды добавились еще и страдания от голода. Уже вторые сутки у Джагера не было ни крошки во рту. Время от времени голодный спазм так скручивал желудок, что сталкер готов был начать жевать траву, из которой накануне тщетно пытался вытянуть влагу. Джагер понимал, что ему непременно нужно добыть воды и чего-нибудь съестного, иначе завтра он просто не сможет сдвинуться с места.

Очень давно, кажется, после второй или третьей ходки Джагера, когда, сидя в кабаке у Крохобора, он на чем свет стоит поносил Зону вместе с ее монстрами, аномалиями, военными сталкерами, палящими во все, что движется, и радарами, выжигающими мозги, Жукк неожиданно влепил ему увесистую затрещину. А когда Джагер обиженно и непонимающе уставился на него, матерый сталкер очень спокойно произнес:

– Знаешь, Джаг, это только бабы бестолковые да дурни безмозглые без толку языками мелют. А ты вроде как умный парень.

– Так я ж про Зону… – растерянно хлопнул глазами сталкер. – Ее ж все ругают…

– А ты не будь как все, – хитро подмигнул парню Жукк. – Я не говорю, что Зону нужно любить. Но, раз уж она стала частью твоей жизни, научись хотя бы понимать ее. Зона вроде как все время убить тебя норовит. Но, с другой стороны, она ведь и укрытие тебе дает. Выходит, мы, сталкеры, нужны ей так же, как, к примеру, те же кровососы.

– И зачем же мы ей нужны? – недоверчиво ухмыльнулся Джагер.

– Ну, на сей счет разные бытуют мнения. – Жукк поднял банку пива и не спеша сделал глоток. – Один ботаник, толковый, между прочим, говорил мне, что мы, сталкеры, выполняем для Зоны ту же работу, что и пчелки для цветов. Мы ведь что делаем – собираем в Зоне бирюльки разные, продаем их барыгам, а те перепродают их дальше… И разлетаются они по всем миру. И никто ведь даже не знает, что они собой на самом деле представляют. А может, это и есть та самая пыльца Зоны, которая, воздействуя на обычный мир, в котором люди живут, постепенно, незаметно меняет его? И в какой-то определенный не нами с тобой момент весь мир станет одной большой Зоной?..

– Ну, я бы не возражал, – усмехнулся Джагер. – Мир за кордоном давно уже превратился в помойку.

– Не спорю. – Жукк смял в кулаке пустую пивную банку и кинул ее в корзину. – Поэтому мы и ушли в Зону, что мир по другую сторону заградительной линии нам всем уже поперек горла. Вот я и говорю тебе, Джаг, если хочешь выжить в Зоне, учись понимать ее. Не лезь на рожон, будь почтителен и внимателен. И тогда в нужный момент Зона сама тебе поможет… – Жукк откупорил еще одну банку пива, слизнул вылезшую из-под крышки пену и, не глядя на Джагера, тихо добавил: – Может быть…

А может, и сожрет с потрохами, подумал тогда Джагер. Но вслух ничего говорить не стал. Он уже стал примечать, что для многих бывалых сталкеров Зона – это своего рода религия. Каждая ходка – священнодействие. А посиделки в баре после удачной ходки – ритуал. Спорить же с человеком о религии стоит лишь в том случае, если хочешь навсегда испортить с ним отношения.

Вот так…

Джагер вздрогнул и открыл глаза. Он не сразу понял, что вывело его из забытья. Но тут его снова что-то ударило в спину. Не сильно, как будто кто-то небольшой камешек кинул. Еще один удар – на этот раз по пояснице. Еще – точно в шею.

Джагер в испуге оперся руками о землю, собираясь перевернуться и посмотреть в глаза тому, кто надумал с ним поиграться, прежде чем убить.

И тут он понял, что происходит.

На него и на сухую землю вокруг падали большие, тяжелые капли начинающегося дождя. Падая, капли будто взрывались облачками взлетающей вверх пыли.

Джагер хрипло засмеялся и, осторожно придерживая сломанную ногу, перевернулся на спину. Дождь, крепчающий с каждой секундой, хлестал по лицу, а он лежал, раскинув в стороны руки, хохотал, как безумный, и, захлебываясь, ловил разинутым ртом упругие водяные струи. Черт с ней, со всей той токсичной дрянью, что наверняка растворена в падающей с неба воде! Если бы не этот дождь, сталкер умер бы от жажды. А так – у него снова появилась надежда. Остаться в живых и найти тех, кто решил, что подписал ему смертный приговор.

Прав был Жукк – Зона не убила его! Значит, зачем-то он ей еще нужен!..

Ливень сделался таким сильным, что потоки воды, казалось, вдавливают тело сталкера в раскисшую землю. Джагер расстегнул комбинезон на груди, и за несколько секунд вся его одежда промокла насквозь. Сталкер собрал в кулак тельняшку на груди и животе и выжал в рот впитавшуюся в нее воду. Потом сделал это снова. И еще раз. Он пил, пил и пил, заглатывая воду, как воздух после глубокого нырка. Пил до тех пор, пока живот не раздулся и не сделался плотным, как арбуз. Такая удача, как сегодняшний дождь, может уже и не повториться, так что напиться нужно было не просто вволю, а с запасом на будущее. Как это умеет верблюд.

Джагер уже не мог пить. Он лежал на спине, подставив дождю лицо, и, казалось, всем телом впитывал живительную влагу. Дождь был не просто льющейся с неба водой. Дождь стал для сталкера знаком того, что еще не все потеряно. И своеобразным договором, подписанным с Зоной. Он чувствовал, что Зона готова его отпустить. Она знала, что сталкер не уйдет навсегда, что он непременно вернется. И станет, как и прежде, служить ей не за страх, как многие, а уже из чувства признательности. Да, он был готов принять такую сделку. Готов…

Дождь закончился так же внезапно, как и начался. Как будто кто-то там, наверху решил, что довольно, и перекрыл кран. Но тучи по-прежнему застилали все небо, не давая солнцу ни малейшего шанса просунуть хотя бы один, тонюсенький лучик.

Утолив жажду, Джагер почувствовал необычайное воодушевление и прилив сил. Он перевернулся на живот и пополз по размокшей, сделавшейся похожей на болотную топь земле.

Джагер думал, что ползти по мокрой, залитой лужами земле будет легко, но очень скоро понял, как сильно заблуждался. Рукам было не за что зацепиться – грязь проскальзывала

между пальцев, а чахлая трава на раз выдиралась из земли вместе с корнями. Левая нога, которой он помогал себе при движении, теперь лишь беспомощно скользила в слякоти. Единственная радость – аномалии среди грязи становились более заметными.

Очень скоро выбившись из сил, Джагер остановился возле неглубокой лужицы. Подавшись немного вперед, он заглянул в воду, надеясь увидеть свое отражение, но увидел только темное расплывающееся пятно. Может, оно и к лучшему. Касаясь лица пальцами, Джагер догадывался, что оно изуродовано, но понятия не имел, насколько сильно. Лицо сталкера было похоже на багровую уродливую маску для Хэллоуина. На лбу, скулах и подбородке, там, где пластиковая маска противогаза прикипела к коже, гноились безобразные раны.

Джагер вымыл в луже руки и ополоснул лицо. Леший с ним, с лицом, глаза есть – и ладно. Остальное заживет. Особенно если дум-мумие приложить… Вообще-то про дум-мумие много чего рассказывают, и барыги за него платят щедро, да только самому Джагеру испытывать его на себе еще не доводилось. Ладно, об этом можно будет подумать потом.

Извиваясь, как червяк, в грязи, Джагер упорно полз вперед. После того как он вволю наглотался дождевой воды, чувство голода усилилось в несколько раз. Но Джагер не позволял себе думать о еде. Что толку думать, если ее все равно нет.

Чтобы отвлечься от мыслей о еде – яичница с луком, ломоть сала толщиной в палец на куске черного хлеба, домашние котлетки, холодец, бифштекс с кровью и гарнир из бобов, вареники в сметане, – Джагер сосредоточился на том, что старательно перебирал пальцами грязь перед собой. Примерно через полчаса эта бессмысленная на первый взгляд работа принесла первый результат. Растерев очередной кусок грязи между большим и указательным пальцем, Джагер почувствовал плотный, упругий комочек. Сполоснув находку в луже, сталкер убедился, что это «зеленый воск». Крошечный, размером меньше спичечной головки комочек. Джагер прилепил его за ухо и с удвоенной энергией принялся перебирать руками грязь. Один крошечный кусочек прилипал к другому, и к вечеру у сталкера набрался комок «зеленого воска» размером с теннисный шарик. Решив, что этого достаточно для того, чтобы защитить себя от радиации, Джагер сдавил зеленый шарик между ладоней и аккуратно спрятал получившуюся шайбу во внутренний карман комбинезона.

Весь день Джагер не позволял себе смотреть назад. Сталкер боялся, что путь, который он проделал, окажется настолько мал, что это лишит его остатка сил и вдрызг расколотит все еще цепляющуюся за что-то в душе тусклую надежду. Он обернулся назад, только когда подыскал место для ночлега. И, к немалому удивлению сталкера, путь, что он проделал за сегодняшний день, оказался больше вчерашнего. Джагер еще мог определить, в какой стороне находится то место, где он налетел на прыгуна, но самой ложбины, по которой он пытался провести группу, уже не было видно.

Обрадованный, как первоклассник, получивший первую пятерку, Джагер принялся готовиться к ночлегу. Для временного укрытия он присмотрел бог знает как здесь оказавшийся толстый ствол с корнем выдранного из земли дерева. Сталкера не могло не насторожить то, что поблизости не было не то что деревьев, а даже кустарника выше сорока сантиметров. Поэтому прежде всего он внимательно осмотрел дерево со всех сторон. А потом еще и мелкими камешками обкидал. Ничто не указывало на скрытую угрозу, и все равно Джагер подполз к дереву с опаской. Осторожно положил ладонь на свежий, вылезший не иначе как сразу после дождя изумрудно-зеленый мох, мягкий, как соболья шкурка. И снова ничего не произошло. Ничто не зашипело, не лопнуло, не взорвалось, не плюнуло в него кислотой. Никто даже не попытался ухватить его за руку. Здесь, в Зоне, это казалось странным. Но скрытое облаками солнце быстро заваливалось за горизонт, и у Джагера уже не оставалось времени, чтобы дивиться чудесам. Улегшись поудобнее на бок, сталкер принялся выгребать из-под ствола сырую землю. Как он и надеялся, вскоре земля под деревом стала сухой. Вырыв углубление, в которое можно было забраться, Джагер заполз под дерево, обхватил себя руками за плечи и затаился. Он все еще

помнил зверя, переступившего через него прошлой ночью. И, хотя подобное казалось совершенно невозможным, сталкер отказывался верить в то, что это был всего лишь сон или бред. Нет, это Зона хранила его…

Стемнело.

Джагеру, несмотря на усталость, никак не удавалось заснуть. К ночи заметно похолодало, а одежда его под комбинезоном была насквозь мокрой. И вскоре его начала бить крупная дрожь. Тело пылало, будто он снова нырнул в жарку.

В ушах стоял непрерывный звон. Темноту то и дело прорезали бледно-зеленые вспышки. Прежде такую вспышку Джагер видел только раз, когда Хомяк неожиданно съездил ногой ему по челюсти. Джагер даже не почувствовал боли от удара, он лишь увидел зеленую вспышку и провалился во тьму. А в следующую секунду понял, что сидит на земле и судорожно пытается подняться на ноги. Классический нокдаун.

Вспышка!..

Джагер провалился во мрак.

Он куда-то шел. Не выбирая дороги. Не зная куда и не понимая зачем.

Вспышка!..

Вдалеке блеснул дневной свет.

Джагер кинулся было в ту сторону, но сделав всего несколько шагов, уперся в странную, невиданную преграду. Это было нечто огромное, неровное и чуть тепловатое на ощупь, напоминающее не то скорлупу грецкого ореха, не то черепаховый панцирь. И настолько тяжелое, что ничто и никогда не смогло бы сдвинуть с места это безымянное нечто. Джагер в отчаянии уперся в него руками. Застонал от усилия…

Вспышка!..

Холодно…

Холодно и темно…

Чтобы согреться, Джагер плотнее обхватил себя за плечи, попытался поджать ноги к животу. И чуть не закричал от страшной боли в сломанной ноге…

Так, значит, это не горячечный бред?..

Вспышка!..

Темно…

Быстрые, едва слышные шаги в темноте…

Топ, топ, топ, топ…

Кто здесь?..

Затхлая, плотная, застоявшаяся вонь, тянущаяся шлейфом по земле. Так смердеть могут только бюреры…

Джагер попытался унять озноб, но зубы по-прежнему выстукивали частый ритм фламенко. Сухие, отчетливые щелчки. Казалось, их было слышно за километры…

Что-то прошуршало по стволу дерева. Раздался короткий, приглушенный вздох – уставший человек сел передохнуть…

– Ну?..

– Ага…

Точно, бюреры! По крайней мере двое!.. Эти сожрут не задумываясь. Даже если и не голодны. Впрок… Твари ненасытные!..

– Ну?..

– Чего?..

– Так…

Голоса низкие, надтреснутые, будто со дна глубокого колодца доносятся. Жукк, помнится, говорил, что бюреры умеют говорить. Но почему-то старательно скрывают эту свою способность от людей. Обычно они произносят только междометия и очень короткие слова.

И даже это трудно назвать общением. Скорее уж звукоподражанием, которым те же скворцы балуются.

– Устал?..

– Не-е…

– А что тогда?..

– Просто…

С другой стороны, почему бы им не говорить, если речевой аппарат позволяет?..

– Сегодня людей видел?..

– Не-е..

– Это хорошо…

Долгая пауза. Минута, а то и две.

Зубы – там, там, там!…

– Почему?..

– Не понимаю людей…

– Думаешь, они нас понимают?..

– Не знаю…

Голоса монотонные. Текут – никаких эмоций. И каждая фраза будто оборвана.

– На, пожуй…

– Что это?..

– Мясо…

Смачное чавканье. Такое, что у Джагера слюнки потекли и пустой вторые сутки желудок судорогой свело.

– Как-то мы ели одного из людей…

– Ну?..

– Он нам говорил, что это они нас создали…

– Кто?..

– Люди…

– Врать они любят…

– Кто?..

– Люди…

– А… Ну…

Тишина.

Долгая, томительная пауза.

Ушли, может?.. Нет, шагов не было слышно.

– Знаешь, что я думаю?..

– О чем?..

– О людях…

– Ну?..

– У каждого из нас свой путь, у людей и у бюреров…

– И что?..

– А то, что никто не знает, какой правильный…

Черт знает что!..

Глава 4

Было еще темно, когда Джагер выполз из своего убежища. Его трясло, как в лихорадке. Он чувствовал смертельный холод, сковывающий суставы и скребущий острыми ледяными когтями по сердцу. Для того чтобы согреться, нужно было двигаться.

Чтобы хоть как-то обмануть голод, Джагер содрал с поваленного дерева горсть мха, затолкал его в рот и принялся быстро, старательно жевать. Мох отдавал плесенью и ржавчиной. Стараясь не обращать внимания на отвратный вкус, Джагер жевал и глотал, жевал и глотал, жевал и глотал…

Протолкнув комок суррогатной пищи в желудок, Джагер обессилено привалился спиной к дереву. Чувство зверского голода, как и прежде, грызло его изнутри. Да еще и во рту остался мерзкий привкус, как будто он жевал сопревшее верблюжье одеяло. Джагер наклонился и попытался сплюнуть. Язык, как наждак, прошелся по пересохшему небу. Куда делась вся та вода, которую он выпил накануне?..

Как только немного рассвело, Джагер упал на бок, перевалился на живот и пополз.

Он полз, стараясь не обращать внимания на усталость, на боль в стертых ладонях, на голодные спазмы в желудке. Наткнувшись на оставшуюся после вчерашнего дождя лужицу, Джагер старательно выпил ее до дна. Вода пахла болотом, но это уже не имело значения. Солнце наконец-то разогнало тучи, и день обещал быть теплым. А это значит, что очень скоро от пролившейся вчера на землю воды останется лишь воспоминание. Джагер припадал к каждой лужице, что встречалась ему на пути, стараясь напиться впрок. Хотя бы сегодня он не будет испытывать муки жажды.

Движение и солнце помогли сталкеру согреться. Лишь временами его еще сотрясал озноб, возникавший где-то глубоко внутри промерзшего за ночь тела. Быть может, ему только казалось, что двигаться он стал быстрее, а остановки для отдыха сделались короче, но даже если это было обманчивое впечатление, оно парадоксальным образом все равно делало его сильнее.

Мысль о еде не давала Джагеру покоя. Он мог заставить себя переносить муки голода, но прекрасно понимал, что без еды очень скоро начнет слабеть. Силы покинут его, и он останется лежать на этой отравленной Зоной земле.

Во время одной из остановок Джагер стянул штаны, чтобы снова посмотреть на сломанную ногу. Бедро опухло еще сильнее и сделалось лиловым. Но, когда Джагер стал осторожно ощупывать его, боль оказалась не такой сильной, как в прошлый раз.

Где-то около полудня Джагер наткнулся на невысокий куст, усыпанный бледно-желтыми ягодами размером с дикую вишню. Сталкер остановился. Выбор, который ему предстояло сделать, был похож на усложненный вариант игры в «русскую рулетку», когда в барабане револьвера ровно столько же патронов, сколько и пустых ячеек. Знания и опыт говорили сталкеру, что нельзя есть ничего, что растет в Зоне. А голод тихо нашептывал: разве у тебя есть другой выбор? Боишься умереть, съев ядовитых ягод? Но ты ведь все равно умрешь, если не съешь их!

Джагер протянул руку, сорвал самую большую ягоду, быстро, как будто боясь передумать, кинул ее в рот и раздавил зубами. По языку потек терпкий кислый сок. В другое время Джагер сказал бы, что эту отвратительную кислятину есть невозможно, но сейчас он с небывалым наслаждением высасывал из ягоды сок и разжевывал мякоть. Внутри ягоды оказалась одна небольшая косточка. Быть может, это и не ягода была вовсе, а мутировавшая вишня. С фауной Зоны даже специалисты разобраться не могут, настолько быстро и причудливо видоизменялись местные сорта растений. А Джагеру так вовсе было сейчас не до этого. Съев первую ягоду и не почувствовав ни мучительных резей в животе, ни рвотных позывов, сталкер принялся торопливо, обеими руками обирать с куста ягоды и пригоршнями засовывать их в рот. Он так торопился, что едва не подавился косточкой, после чего стал более осторожен. Съев все до

последней ягоды, Джагер в блаженной истоме растянулся под кустом. Голод он, конечно, не победил, но теперь, по крайней мере, не ощущал сосущей пустоты в желудке.

К вечеру Джагер уже и вкус ягод забыл. Голод терзал его, как и прежде. И, чтобы хоть как-то заглушить его, он стал выдирать небольшие пучки бледно-зеленых, похожих на салат растений, что проклюнулись после дождя на солнышке, и жевать их белесые, будто вымокшие в луже черви, корешки. Ему уже было все равно, что станет с ним после этого. Умрет – ну, значит, такая его судьба. Корешки были жесткими, но, если долго их жевать, во рту образовывалась мучнистая масса, прилипающая к небу и зубам. Чтобы избавиться от нее, Джагер пил из лужиц, которых становилось заметно меньше, и воды в них оставалось на самом донышке.

Сталкер уже начал подумывать о ночлеге, когда слух его уловил очень необычный звук – сухой треск, с каким рвется полотно. Джагер остановился и прислушался. Через несколько секунд звук повторился. Еще несколько секунд – и снова. Звук был тихий, едва различимый, но раздавался он именно оттуда, куда полз Джагер. Он повторялся снова и снова с разной периодичностью, но при этом не становился ни тише, ни громче. И вроде бы все время оставался на одном месте.

Джагер решил немного изменить направление движения, чтобы обогнуть стороной источник странных звуков. Все, что было непонятным, могло оказаться опасным. А в ситуации, в которой находился Джагер, лучше было не рисковать. К тому же излишним любопытством сталкер не страдал. Любопытство, как известно, не одну кошку к египетским прародителям отправило.

Приметив два невысоких холмика, которые запросто могли оказаться разрядником, Джагер на ощупь отыскал на земле камень и кинул, почти не целясь. Как только камень оказался между холмиками, в него одновременно с двух сторон ударили изломанные, бледно-голубые молнии, и воздух разорвал сухой треск.

Джагеру показалось, что сердце дало сбой.

Он быстро отыскал еще один камешек и кинул его в разрядник. Снова молнии и сухой треск.

Сомнений быть не могло – это тот самый звук, что доносился издали!

Джагер затаил дыхание. Сухой треск, из-за которого он начал забирать в сторону, все еще доносился с той же неровной периодичностью. Что-то заставляло разрядник то и дело срабатывать. Что-то или кто-то?.. Разрядник срабатывал, только когда между его полюсами оказывался посторонний предмет. Но неодушевленный предмет, тот же камень, не мог сам собой прыгнуть в разрядник – кто-то должен был кинуть его. Но кому могло понадобиться раз за разом кидать что-то в один и тот же разрядник?.. На этот счет у Джагера не было никаких догадок. Но теперь он решил, что должен непременно ползти туда, откуда доносится звук. Что бы там ни происходило, кидать что-либо в разрядник мог только человек. Сталкер.

Джагер почувствовал, как на глаза его навернулись слезы – он даже думать боялся, что спасение может оказаться так близко.

Забыв об усталости и боли, Джагер пополз туда, откуда доносились звуки срабатывающего разрядника. Теперь он молил судьбу – Зону! – лишь о том, чтобы звуки эти не прекращались. Потому что, если незнакомый сталкер уйдет, догнать его Джагер уже не сможет.

Тихие, скрадываемые расстоянием звуки притягивали Джагера, будто зов волшебной дудочки крысолова. Он всего лишь раз остановился, чтобы передохнуть, когда окончательно выбился из сил. Руки тряслись от напряжения, а пальцы невозможно было разогнуть. Джагер уткнулся лбом во все еще влажную землю. Во рту у него пересохло, шершавый язык прилип к жесткому небу. Люди, к которым он полз, дадут ему напиться… У них, конечно же, есть вода… Много хорошей, чистой воды…

Голова начала кружиться. То ли от усталости, то ли от голода.

Боясь потерять сознание, Джагер снова пополз на звук.

Он проклинал себя за то, что сразу не догадался о происхождении звуков. Если бы он не стал забирать в сторону, то сейчас уже был бы на месте. Сейчас он бы уже разговаривал с незнакомым сталкером. А тот угощал бы его едой из армейского сухпайка. И, конечно же, у него была бы вода… Хотя бы несколько глотков…

Джагер вдруг почувствовал, что ему страшно хочется сыра. Пусть даже крошечный кусочек. Только чтобы аромат ощутить. С чего бы вдруг? Он прежде не любил сыр…

Слезы – боли? надежды? – застилали взгляд. Поэтому, когда Джагер наконец увидел людей, то первым делом замер и как следует протер глаза. Нет, это был не мираж и не обман зрения. Он ясно видел трех человек, плечом к плечу сидевших на земле.

Джагер приподнялся, насколько смог, и взмахнул рукой.

– Эй!..

Крикнуть как следует ему не удалось – из пересохшего горла вырвался лишь сдавленный хрип. Никто из троицы не обратил на него внимания. Но и уходить они вроде как не собирались.

Джагер собрал остатки сил и снова пополз. Со злостью и остервенением. Превозмогая боль. Теперь уже незачем было экономить силы. Люди – вот они! – помогут, как только заметят его.

Он еще дважды пытался посигналить странной троице, выбравшей почему-то для стоянки место рядом с разрядником. Но его по-прежнему не замечали.

Должно быть, это ученые, подумал Джагер. Заняты каким-то своим делом… Изучают разрядник… Джагеру трижды доводилось сопровождать группу ученых из научного лагеря, что на Янтаре. Так они, как увидят что интересное, упрутся в это и ни на что не реагируют. Ученому кровосос по плечу постучит, а он отмахнется только и продолжит своим делом заниматься. Да, такая уж у них натура. Фанатики. А другие в Зону и не лезут… Значит, эта троица, мучающая разрядник, ботаники. А проводник где-то неподалеку, ночлег готовит. И то ведь, стемнело так, что Джагер уже с трудом различал силуэты людей. Ладно, он и сам доползет. Главное, что они уходить не собираются.

Джагер прекратил бессмысленные попытки привлечь к себе внимание ботаников. Он упорно полз вперед и даже посмеиваться про себя начал, представляя, как вытянутся их рожи, когда они увидят выползшего из темноты сталкера. Здорово, мужики, можно с вами у костерка погреться?.. Странно, почему у них костер не горит? И фонарей тоже не видно… Ботаники, что с них взять…

Джагер подполз уже совсем близко к троице, когда ему наконец все стало ясно. Если бы не сгустившийся мрак и не надежда, сделавшая его если не слепым, то уж точно близоруким, он мог бы понять это и раньше. Трое зомби сидели на пригорочке, плечом к плечу. Один из них, тот, что в центре, кидал в разрядник камешек. И все трое зачарованно наблюдали за тем, как в него бьют молнии. В сумерках это смотрелось особенно эффектно.

Зомби были свежие – все части тела на своих местах. И одежда тоже в неплохом состоянии, хотя и грязная. Судя по одежде, гражданские. Как уж они забрели в Зону – одному Черному Сталкеру известно. Хотя, помнится, все тот же Жукк рассказывал, что существует такая штука, как зов Зоны. В самой Зоне зов этот не слышен. А вот за ее пределами некоторые люди его воспринимают. Человек сам не понимает, что с ним происходит. Он вдруг бросает работу, семью, берет только самые необходимые вещи и уезжает. Он едет в Зону, хотя и сам не знает зачем. Что его туда тянет? Он проберется в Зону, чтобы сгинуть там навсегда. И никто никогда не узнает, что там с ним произошло. Хотя, добавлял после этого Жукк, может, и нет вовсе никакого зова Зоны. Может, врут все люди?..

Зомби не смотрели на сталкера. Он был им настолько неинтересен или, занятые своим делом, они не заметили его приближения? В любом случае у Джагера оставались две возможности. Первая: попытаться потихоньку отползти в сторону. Что, надо признаться, граничило

с самоубийством. Минут через десять-пятнадцать стемнеет настолько, что вообще ничего не будет видно. А в темноте, без детектора, да еще и передвигаясь ползком, влететь в аномалию – плевое дело. Второе: затаиться там, где он сейчас находится. И не спать всю ночь. А поутру, как только рассветет, сматываться. Зомби по природе своей не агрессивны. Если ими никто не управляет, им вообще ни до чего нет дела. Превратить зомби в чудовище способен контролер. Но контролер – он, суть его, умный, он в свою команду не всякого возьмет, а только военного или сталкера. И чтобы при оружии. А эти трое сидят себе тихо-мирно и камушки кидают. Большие скопления агрессивных зомби наблюдаются в тех местах, где работают радары. Или, как их иначе называют, «дятлы». Сидит такой «дятел» глубоко под землей, в бункере, и долбит по мозгам всем, до кого дотянуться может. Но в окрестности Пустых земель «дятлов» не было. В этом Джагер был уверен.

Зомби кинул очередной камушек.

Сухой треск.

Вспышка молнии.

Джагер вжался в землю. Но успел заметить, что держал в руке сидевший с краю зомби, одетый в клетчатую рубашку с короткими рукавами. И то, что он увидел, рассеяло все его сомнения. Джагер выбросил обе руки перед собой, вцепился пальцами в землю и медленно, осторожно пополз к тому месту, где сидела троица живых мертвяков. Потому что один из них держал в руке нераспечатанную пачку галет. И явно не собирался их есть. А значит, мог поделиться галетами с Джагером. Мысль, что и говорить, идиотическая до предела, и прийти в голову она могла только безумно голодному человеку. Увидев еду, Джагер понял, что больше не сможет думать ни о чем другом до тех пор, пока не заполучит эту пачку галет.

Зачем вам галеты, товарищ зомби? Не ешьте! У вас от них несварение будет! Отдайте их лучше мне! А то ведь я без них совсем помру!..

Зомби с пачкой галет в руке посмотрел на подползшего к нему сталкера. Наверное, потому что было уже почти темно, лицо его не показалось Джагеру отвратительным и ужасным. Вполне нормальное человеческое лицо. Ну, разве что только глаза странно круглые. Нос провалился. Губы высохли так, что зубы наружу торчат, будто мертвяк скалится. А в остальном… Да, прическа еще дурная – как у Джина Симмонса.

Зомби посмотрел на сталкера и отвернулся. Вспышки разрядника интересовали его куда больше, чем лежавший у ног полумертвый человек. Или у Джагера был такой вид, что зомби принял его за своего?

Если бы Джагер был в порядке, он бы выхватил вожделенную пачку галет у зомби из руки и кинулся наутек.

Если бы…

Если бы он мог стоять на ногах, он прежде всего не валялся бы сейчас в ногах у зомби.

Если бы…

Действовать нужно было исходя из реальной ситуации.

Опершись о землю, Джагер повернулся на бок, осторожно сел и, взявшись обеими руками, поудобнее уложил сломанную ногу.

Ну, вот, теперь он четвертый идиот, наблюдающий за тем, как мечет молнии разрядник.

Замечательно!

Ну, и с чего следует начинать разговор с зомби?

Жукк относился к зомби с жалостью и убивал только в случае крайней необходимости, когда иначе просто никак. Иногда он даже угощал их теми же галетами или рыбными консервами. Он почему-то был уверен, что зомби обожают бычков в томате.

Ну, а что нужно сделать, чтобы зомби тебя угостил?

Джагер осторожно протянул руку к пачке галет, что держал зомби. Может быть, мертвяку вообще нет дела до того, что он держит в руке? Просто схватил что-то автоматически…

Зомби повернул голову и посмотрел на сталкера.

Вспышка молнии на миг озарила мертвенным бледно-голубым светом лицо живого мертвеца. Джагеру показалось, что мертвяк смотрит на него с укоризной.

Сталкер улыбнулся и помахал рукой.

– Привет!

Секунд двадцать зомби сидел неподвижно. Затем поднял руку и попытался повторить жест Джагера.

– Привет! – еще раз поздоровался сталкер.

– Привет, – неожиданно ответил ему зомби, кидавший камни.

Джагер онемел от изумления. Ему доводилось слышать истории о том, что некоторые зомби не до конца утрачивают человеческий облик и даже разговаривать умеют; ну, так в сталкерских барах каких только историй не наслушаешься. Половину из того, что рассказывают подвыпившие сталкеры, следует делить на пять. А другую половину так и вовсе не следует принимать на веру. Жукк, которому Джагер доверял во всем, ничего о говорящих зомби не рассказывал.

Пока Джагер соображал, что ему делать, зомби потерял к нему интерес и снова принялся бросать камушки в разрядник. Двое других наблюдали за вспышками молний.

Интересно, подумал Джагер, они всю ночь собираются этим заниматься?

Приподнявшись на локте, Джагер протянул руку, взялся за край пачки галет, что сжимал в кулаке зомби, и осторожно потянул. Не выпуская галеты из руки, мертвяк снова посмотрел на сталкера. Темнота почти полностью скрадывала черты лица зомби, так что можно было притвориться и сделать вид, будто разговариваешь с обычным человеком. Разве что смрад разлагающейся плоти смазывал иллюзию.

– Дай, – попросил Джагер.

Тишина в ответ.

С сухим треском разорвали темноту молнии.

А может, мне почудилось, что зомби разговаривал, подумал Джагер. Вчера ночью я слышал, как бюреры о Пути рассуждают…

– Зачем? – сухо проскрипел зомби.

Подсознательно Джагер все же не ждал от зомби ответа. А услышав его, растерялся.

– Он голодный, – сказал зомби, сидевший по другую сторону от того, что кидал камешки.

– Голодный… – невыразительно проскрипел тот, что держал пачку галет.

Быть может, он забыл, что означает это слово? Или под словом «голод» зомби понимают что-то совсем другое?

– Он хочет есть, – произнес зомби, находившийся дальше всех от Джагера.

– Ты голодный? – спросил у Джагера тот, что с галетами.

– Да, – кивнул сталкер. – Я голодный… Я очень хочу есть…

Зомби покрутил в руках пачку галет и непослушными пальцами попытался сорвать хрусткую упаковку.

– Дай мне! – протянул руку Джагер.

Зомби прекратил теребить пачку. Задумался.

Думал он долго, минуты три. А может, это было и не раздумье вовсе, а некий ступор, в который порой впадают мертвяки. В любом случае что-то ведь повлияло на принятое им решение. Вот только что это было, никто и никогда не узнает.

Мертвяк протянул Джагеру пачку галет.

Что это было?

Сочувствие? Сопереживание?

Способны ли зомби на подобные эмоции?

Среди сталкеров зомби считаются едва ли не самыми примитивными существами Зоны. Тупее них разве что только плоть.

– Спасибо…

Джагер взял пачку из рук зомби. Но открыть ее у него получилось не лучше, чем у мертвяка. От волнения и нетерпения, от желания как можно скорее засунуть в рот сухие, ломкие кусочки запеченного теста, руки сталкера отказывались слушаться. Пальцы тряслись, ногти соскальзывали с пластика упаковки.

– Кто ты?..

Занятый пачкой галет, Джагер не сразу понял, что вопрос обращен к нему.

– Кто ты?.. – еще раз проскрипел зомби.

– Я?.. – растерянно переспросил Джагер.

– Кто?.. Ты?..

Джагер оперся локтем о землю и сел рядом с мертвяком.

А в самом деле, кто он?

Что можно ответить на такой простой, по-детски непосредственный и одновременно непостижимо глубокий вопрос?

Кто ты?..

Я – человек?

А что такое человек?..

Еще Сократ, кажется, ставил в тупик своих учеников таким вопросом.

Я – сталкер?..

Да, это, пожалуй, ближе к истине. Гораздо ближе. Сталкером может стать не каждый. Сталкер – это не просто особый образ жизни, но и особый взгляд на мир, на окружающую действительность… На тех же зомби, черт их дери.

– Я мог бы быть человеком… Наверное.

– А-а-а… – хрипло протянул мертвяк. – Ты – зомби.

– Может быть, – не стал спорить Джагер.

В конце концов, кто его знает. Утратив обычные человеческие чувства, свыкнувшись с нечеловеческим образом жизни, каждый день проживая так, будто он последний, может быть, он действительно давно превратился в зомби, которому уже не место среди нормальных людей.

Джагер зубами разорвал упаковку, трясущимися пальцами ухватил оказавшийся с краю кусочек раздавленной галеты и сунул его в рот. Языком прижав кусочек запеченного теста к небу, сталкер блаженно закрыл глаза. Ему казалось, что еще ни разу в жизни он не ощущал столь божественный вкус. За первым кусочком последовал второй. Должно быть, зомби давно уже таскал эту пачку с собой. Все ее содержимое измельчилось и превратилось почти в труху. Джагер вылавливал из пакетика более крупные кусочки и быстро, один за другим, кидал их в рот. Когда же пальцами уже ничего невозможно было ухватить, он аккуратно расправил край пакета, сложил его в желобок и, запрокинув голову, стал осторожно, небольшими порциями засыпать его содержимое в рот. Проглотив последние крошки, Джагер разорвал пачку и вылизал ее внутреннюю поверхность. Лишь закончив есть, он по-настоящему почувствовал вкус галет. Как оказалось, они были со вкусом бекона. Скомкав пластиковую упаковку, Джагер отшвырнул ее в сторону.

– Голодный?..

Джагер посмотрел на задавшего вопрос зомби.

– У тебя еще что-то есть? – с надеждой спросил он.

– Голодный?.. – снова повторил мертвяк.

Был это вопрос или утверждение?

– Голодный, – на всякий случай кивнул сталкер.

– Голодный?.. – в третий раз произнес зомби.

По всей видимости, это уже было чистое звукоподражание.

Джагер прилег, опершись на локоть. Впервые с того момента, как он пришел в себя, изломанный и обожженный, брошенный теми, кого он вел через Пустые земли, сталкер чувствовал покой и, как ни странно это прозвучит, уют. Он наконец-то поел нормальной человеческой пищи, и во рту у него все еще оставался приятный вкус галет с беконом. Конечно, одна небольшая пачка не могла умиротворить мучавший его голод, он даже не очень-то и утих. Но эта крошечная удача после череды фатальных неудач вновь вселила в душу сталкера уверенность в том, что он сумеет осуществить задуманное. И пусть потом говорят, что такого просто не может быть, что это чудо или иное проявление высших сил… А потом пусть говорят все, что угодно. Но сейчас Джагер не имел намерения приносить свою жизнь в жертву Зоне. Может быть, в другой раз, но не сейчас. Джагер хотел жить. Пусть только ради того, чтобы вернуться и отыскать Маркера с Картриджем. То, что они сделали, невозможно искупить ничем. Даже ценой собственной жизни. Просто умереть за все те страдания, что пришлось претерпеть Джагеру? Ну, нет, это было бы слишком легко. Джагер пока еще и сам не знал, как поступит с «гонгами». Но был уверен, что в тот момент, когда он посмотрит в их глаза, его непременно осенит замечательная идея. Настолько необычная и страшная, что о мести сталкера потом еще долго будут вспоминать.

Джагер пощупал через штанину сломанную ногу. Поморщившись от ставшей уже привычной боли, сталкер погладил бедро. После такого перелома да без надлежащего медицинского ухода он вряд ли сможет выступать за олимпийскую сборную бегунов на короткие дистанции. Но на длинной-то он, дай бог, еще и фору кому-нибудь предложит. А почему нет?

А вот что с лицом?.. Джагер осторожно коснулся пальцами лица. Он чувствовал засохшие струпья на щеках, скулах и подбородке, большую мокрую рану на лбу – если удастся найти чистую воду, нужно будет непременно промыть, а то загноится. Наверное, это было даже хорошо, что он не мог видеть своего изуродованного лица. По крайней мере мысленным взором он видел себя таким же, как прежде. Ну, а потом он, наверное, сумеет привыкнуть к своему новому лицу. В конце концов, в фотомодели он никогда не метил.

Несмотря на соседство трех мертвяков, Джагер чувствовал себя в безопасности. Ему даже было приятно скоротать время в компании. Зомби? Ну, так что ж с того. Среди живых людей есть немало таких, компанию которых Джагер предпочел бы в последнюю очередь. Теперь это означало – после живых мертвецов. Один из мертвяков увлеченно кидал камешки в разрядник. Другой угостил сталкера галетами. Третий никак себя не проявлял, но и никаких агрессивных намерений не выказывал. Так чего же ему было тревожиться?

Сидевший с краю зомби тронул Джагера за плечо.

– Голодный?..

Джагер улыбнулся – в нынешней ситуации ему было приятно даже такое проявление внимания к своей персоне.

– Очень.

Он видел только смутный силуэт мертвяка, периодически подсвечиваемый вспышками разрядника, и готов был разговаривать с ним, как с живым.

Зомби протянул сжатую в кулак руку.

– Это ты к чему? – недоверчиво прищурился сталкер.

Зомби разжал кулак. На ладони лежала конфета. «Мишка на Севере».

У Джагера все в голове перевернулось. Он не понимал, что происходит. И происходит ли это на самом деле?.. Да нет, конечно же происходит! В каком горячечном бреду может привидеться такое – зомби угощает раненого сталкера конфетой! Не реальная картина, а прямо-таки эпическое полотно. Люди и зомби – братья навек!..

Идиотизм!

Высшего класса! Рафинированный идиотизм!

Джагер невольно подался назад.

Страх? Нет. Тогда как же назвать то чувство, что он испытывал?..

– Голодный… – прохрипел зомби.

– Это… мне? – неуверенно спросил Джагер.

И тут он понял, что подсознательно надеялся на то, что это какая-то ошибка. Зомби всего лишь совершает одно из немногих рефлекторных движений, на которое все еще способно его разлагающееся тело. Он не мог совершать осознанных действий уже хотя бы потому, что его мозги давно превратились в зеленый зловонный кисель.

– Голодный… Бери.

Джагер медленно протянул руку и очень осторожно взял с ладони помятую конфету. Зомби положил руку на колено и отвернулся, как будто ему никакого дела не было до размазанного по земле сталкера.

– Спасибо.

Запоздалая благодарность.

Зомби даже не обернулся и не кивнул.

Так что же…

Джагер развернул конфету и целиком засунул в рот. Он не стал ее разжевывать, а медленно сосал, наслаждаясь ощущением тягучей сладости, размазывающейся по языку и стекающей в горло.

– Ты помнишь?.. – громко произнес зомби, кидавший камни в разрядник.

Похоже, он был самым разговорчивым из троицы.

– Что? – насторожился Джагер.

Хотя с чего он решил, что вопрос адресован ему?

– Человек… Помнишь?..

– Человек?

– Помнишь?..

– Что я должен помнить? – вконец растерялся сталкер.

Что хочет услышать от него мертвяк?

– Как быть человеком?..

– Что?

– Помнишь?.. Человеком быть?..

Джагер догадался, что зомби отчаянно старается построить осмысленную фразу, которая никак не склеивается в его раскисшем мозгу. Может быть, он забыл нужные слова, а может, у него были проблемы с фонетикой.

– Помнишь… быть… человеком… – медленно повторил Джагер, пытаясь понять, какой смысл пытается вложить в эти слова зомби.

– Как?..

Еще один камушек полетел в разрядник. Короткая вспышка. Серое лицо со смазанными, будто оплывшими от невыносимого жара чертами.

– Как?..

– Как быть человеком?

– Да!.. Как быть?..

Ничего себе вопросец! Он бы еще спросил: быть или не быть?

– А ты помнишь? – спросил Джагер.

– Нет. – Зомби мотнул головой, открытой ладонью стукнул себя в висок и вдруг словно с отчаянием воскликнул: – Нет!

– Это хорошо, – поспешил успокоить его Джагер.

– Почему?..

А в самом деле, почему, задумался Джагер. Почему человек что-то помнит всю жизнь, а что-то через день забывает?

– Я… Я был человеком… – медленно, с неимоверным трудом выдавил из себя зомби.

– Все мы когда-то были людьми, – ответил Джагер.

Зомби кинул очередной камешек в разрядник.

Джагер ждал продолжения, но мертвяк так больше ничего и не сказал. Как будто забыл об их разговоре.

Почувствовав, что его клонит в сон, Джагер прилег, положив под голову согнутую руку. На небе мерцали звезды. Мерцали и складывались в очертания совершенно незнакомых созвездий. А может быть, это были и не звезды вовсе, а первые крупицы сна. Сталкер не помнил, когда последний раз видел сон. И когда последний раз спал под открытым небом. Наверное, очень давно, в детстве.

Глава 5

Когда Джагер проснулся, поднявшееся прежде него солнце уже указывало часов на десять. Сталкер приподнялся на локте и осмотрелся. Рядом – никого. Как будто все было сном. Или бредом. Вот только во рту все еще ощущался сладковатый привкус шоколадной конфеты.

Джагер нашарил на земле камешек и кинул его в ту сторону, где, как он помнил, находился разрядник. Две синие молнии почти одновременно ударили в летящий камешек, на миг превратив его в сверкающий осколок инфернального пламени.

Зомби ушли, даже не разбудив Джагера.

А, собственно, с чего бы им его будить? Спит себе человек, ну и пусть спит. Кому какое дело?

Джагер сел, потянулся и, наклонившись, помял пальцами сломанное бедро. Боль оказалась не сильнее, чем вчера. Что, надо сказать, уже радовало.

На глаз прикинув, сколько он уже прополз, Джагер решил, что до Старьевщика ему осталось еще дня три. Самое большое – четыре. Но эти три-четыре дня еще нужно было прожить. И не просто прожить, а отобрать у смерти. Для этого ему нужны были еда и вода.

Облизнув сухим языком потрескавшиеся губы, сталкер перевернулся на живот, осторожно переместил чуть в сторону сломанную ногу и уперся локтями в землю, чтобы совершить первый толчок. Но вместо того, чтобы двинуться вперед, Джагер замер в немом недоумении. В пяти метрах от него лежал комок темно-зеленой холстины, весьма напоминавший полевую сумку.

Попытавшись сглотнуть, Джагер лишь судорожно дернул горлом. Несколько раз быстро сморгнул и протер глаза согнутым пальцем. Бесформенный комок материи остался на месте.

Оттолкнувшись здоровой ногой, Джагер рванулся к бог знает кем брошенной сумке так, будто боялся, что она может исчезнуть. В три толчка добравшись до цели, сталкер выбросил руку вперед, вцепился согнутыми пальцами в материю, рванул сумку к себе и замер, прижав ее к груди, словно это была самая дорогая вещь на свете, а может быть, и частица его самого. Сквозь плотную материю он чувствовал, что в сумке определенно что-то есть. Но, прежде чем заглянуть в нее, сталкеру нужно было успокоиться. Прийти в себя. Иначе…

Он сам не знал, что могло произойти в том случае, если он проявит нетерпение. Быть может, Зона разочаруется в нем и заберет свой дар?..

Джагер старался дышать ровно и не слишком сильно сжимать пальцы, чтобы не пытаться на ощупь определить содержимое сумки. Откуда она взялась? Определенно, ее притащили зомби. Больше некому. И забыли… Бросили… Или… Джагер не хотел даже думать об этом. Но все же, что, если мертвяки оставили сумку ему?..

Джагер в последний раз глубоко вздохнул, после чего чуть повернулся на бок, откинул широкий клапан и запустил руку в сумку.

Первым, что он выловил, оказалась пластиковая бутылка. Небольшая, всего на поллитра. Но она оказалась полной воды! Это был настоящий подарок – судьбы? Зоны? мертвецов? – да какая, к черту, разница! Джагер свернул с бутылки пробку, поднес к губам горлышко и медленно, осторожно, боясь пролить хоть каплю, сделал маленький глоток. Только чтобы смочить ротовую полость. Затем еще один глоток, чуть побольше, чтобы почувствовать, как влага попадает в горло и стекает по пищеводу. И – все! Довольно! Быть может, это последняя вода и больше ее не будет до самого Старьевщика. Значит, бутылку эту нужно растянуть на несколько дней.

Положив бутылку на землю, Джагер снова сунул руку в сумку. На этот раз он добыл небольшую банку консервов. С содранной этикеткой, но судя по маркировке на крышке – рыбных. В полной растерянности, не зная, как добраться до содержимого банки, Джагер принялся

мять ее в руках. Впрочем, скоро он и сам понял глупую бессмысленность этой затеи. Существует миллион способов открыть консервную банку без ножа… А то и больше… Прежде всего нужно успокоиться… Успокоиться…

Джагер поставил консервную банку рядом с собой, провел кончиками пальцев по краю, шмыгнул носом и вытер навернувшиеся на глаза слезы. Чтобы удостовериться в том, что в сумке больше ничего не завалялось, сталкер перевернул ее и как следует встряхнул. На землю упал небольшой черный баллончик с японскими иероглифами на боку. Джагер поднял вещицу и внимательно осмотрел. Интересно, какому идиоту пришла в голову мысль прихватить с собой в Зону баллончик со слезоточивым газом? Это ведь все равно что идти на слона с духовушкой. Но сейчас Джагер был рад даже этой глупой игрушке. За неимением лучшего, можно было попытаться убедить себя в том, что это тоже оружие.

Джагер сунул баллончик в карман комбинезона. Теперь оставалось воспользоваться одним из миллиона способов вскрытия консервной банки без ножа. Проблема заключалась в том, что все известные Джагеру способы подразумевали использование какого-то иного вспомогательного орудия. А у него имелись только голые руки со скрюченными пальцами и обломанными ногтями. На всякий случай Джагер попробовал банку на зуб. Безрезультатно.

Сталкер глянул по сторонам. Ни одного увесистого камня поблизости не было. Выругавшись в сердцах, он уложил банку и бутылку в сумку, просунул голову в лямку и поудобнее пристроил ношу за спиной. Ну вот, теперь он уже и собственным скарбом обзавелся.

Джагер полз, стараясь не думать о том, что лежало в сумке, до тех пор, пока не наткнулся на россыпь увесистых камней. Пристроив банку с рыбными консервами на один из них, Джагер взял в руки другой и принялся колотить им по крышке с выбитой маркировкой. Он надеялся, что крышка лопнет, но, после того как сталкер раз двадцать ударил по банке камнем, разошелся боковой шов. Брызнувшая из щели томатная заливка попала на рукав сталкерского комбинезона. Джагер быстро слизнул ее и повернул банку, чтобы ничего не вытекло. Он очень осторожно поднес лопнувшую банку к губам и чуть-чуть наклонил. Пряная томатная заливка полилась на язык. Джагер отстранил банку от губ и смачно причмокнул. Судя по вкусу, в банке находились бычки в томатном соусе. Изумительная закуска ко всему, что только может себе вообразить голодный сталкер.

Выпив всю заливку, Джагер стал думать, как выудить из банки саму рыбу. В этом ему помогли сухие веточки, что валялись неподалеку. Очистив ветки и обломав их до нужной длины, сталкер с их помощью сначала измельчил находившуюся в банке рыбу, а затем, кусок за куском, достал и съел ее.

Никогда еще за все время своего смертельного путешествия по окраине Пустых земель Джагер не находился в таком приподнятом расположении духа. Замечательно. Он готов был запеть от радости, хотя и знал, что обделен музыкальным слухом. Он был почти сыт, почти счастлив, почти доволен жизнью и почти уверен в том, что Зона и на этот раз отпустит его. Нужно только до схрона «гнидрологов» добраться. И тогда все будет хорошо. Все будет просто замечательно.

Однажды Жукк рассказал Джагеру такую историю. Вышел один сталкер к краю глубокого оврага, радиоактивной грязью затопленного, стоит, голову чешет и думает, как ему на другую сторону перебраться. И вдруг видит: по другой стороне оврага идет другой сталкер. «Эй, друг! – кричит ему первый. – Не подскажешь, как на другую сторону перебраться?» Второй сталкер удивленно посмотрел на окликнувшего: «Но ты ведь и так на другой стороне».

Тогда Джагер не понял, в чем смысл рассказанной Жукком истории. А Жукк не стал объяснять. Придет время, сказал, сам поймешь. И вот теперь, видно, пришло оно, это время.

Джагеру казалось, что он находится одновременно по обе стороны того проклятого оврага. По обе стороны жизни и смерти. По обе стороны добра и зла. Правды и лжи. Образа и подобия. Все смешалось у него в голове. Настолько, что временами он сам не мог отличить

реальность от бреда. Он был всем и ничем. Он парил в небесах и проваливался в адскую бездну. И одна только мысль гвоздем сидела у него в голове: нужно ползти. Куда? Ну, это не так уж и важно, если он на двух берегах сразу…

К вечеру Джагер прикончил бутылку воды, и его снова начала мучить жажда.

Спать он завалился в узкую, сухую ложбинку, заросшую широколистой травой красноватого цвета.

Следующий день был похож на предыдущий во всем, за исключением того, что Джагер уже и сам не мог определить, от чего страдает сильнее, от жажды или голода.

Еще один день – и все тот же морок. Да еще и солнце не пойми с чего принялось жечь, как безумное. Как будто какой-то небесный изверг позаботился о том, чтобы установить прямо над сталкером гигантскую небесную линзу. Временами сталкеру казалось, что мозг его закипает. Что он уже не контролирует ни разум свой, ни тело. И самым лучшим выходом из такой ситуации был провал в беспамятство, после которого все казалось уже немного другим, чем прежде.

Однажды, придя в себя, Джагер открыл глаза и увидел нависшее над ним лицо древней старухи. Морщинистое, с глубоко запавшими выцветшими глазами и провалившимся беззубым ртом. Из-под черного платка выбивались длинные седые космы. Старуха подняла тонкую костлявую руку и провела ею по лицу сталкера, будто хотела закрыть ему глаза.

– Кто ты? – с трудом разлепив спекшиеся губы, спросил Джагер.

Он был почти уверен в том, что старуха скажет, будто она его смерть. И был этому почти рад. Потому что сейчас смерть означала для него прежде всего конец страданий, которые он уже не в силах был переносить.

– Я – Мама-Зона, – ответила старуха.

И снова провела сухой ладонью над лицом сталкера, но на этот раз даже не коснулась его.

– Что тебе нужно?

– Я люблю тебя.

– Ну да… – попытался усмехнуться Джагер.

– Я люблю всех своих сталкеров, – ответила старуха.

– И поэтому ты их убиваешь?

– Это неправда, – покачала головой сумасшедшая карга. – Вы убиваете друг друга и сами себя из-за того, что не можете поделить мою любовь.

– Бред!

– Ошибаешься, милок. Когда начнется бред, я тебе скажу.

– Я никого не убивал…

– Однако собираешься это сделать.

– Я…

– Ты ведь хочешь отомстить Картриджу и Маркеру?.. Хочешь?.. Скажи только «да», и я научу, как лучше это сделать.

– Я и сам не дурак.

– Серьезно? По-моему, умный человек на твоем месте давно бы уже сложил ручки на груди и помер. А ты все ползешь, ползешь, ползешь и ползешь куда-то. Зачем? Думаешь, там, куда ты сможешь доползти, будет лучше, чем здесь?

– А что ты предлагаешь?

– Не-е-ет! – Старуха поводила перед носом сталкера тонким пальцем с длинным, заостренным, похожим на коготь ногтем. – Я ничего вам не предлагаю. Я вас что, в гости звала? Нет, вы сами пришли сюда. Что вы здесь ищете?

Сталкер задумался. Он понимал, что сумасшедшая старуха имеет в виду вовсе не бирюльки, которые они собирают в Зоне. Тогда что? Что ей нужно? Какой ответ она хочет услышать?..

– Люди все очень разные, – издалека начал сталкер. – И у каждого свой метод самореализации…

– Ой, вот только об этом не надо, – болезненно скривилась старуха. – Будешь ты мне рассказывать о самореализации, о поисках самого себя… Ты знаешь, я понимаю экстремалов, этих идиотов с пониженным чувством страха, которые приезжают сюда в поисках острых ощущений. Адреналина им, понимаешь ли, не хватает… Поэтому, за редким исключением, все они тут и остаются. Судьба у них, понимаешь, такая – умереть, не оставив потомства. Будь иначе, человечество давно бы вымерло… А вот что вам, сталкерам, здесь нужно? – Старуха покачала головой. – Честное слово, не понимаю. Ну, нельзя же серьезно думать, что на бирюльках можно состояние сколотить? Хорошие деньги на них делают те, кто за пределами Зоны перепродажей занимается. А сталкеру, притащившему барыге горсть бирюлек, денег хватает лишь на то, чтобы новые шмотки да боеприпасы купить. Ну, может, еще дня три-четыре в кабаке с дружками побузить. Так в чем смысл?

Сталкер устало закрыл глаза. Ему надоело смотреть на морщинистую рожу мерзкой старухи. Да и говорила она слишком много.

– Нет, ты не спи! – Старуха тряхнула его за плечо. – Смотри на меня! И отвечай на вопрос. В чем смысл того, чем занимается сталкер?

– В жизни вообще нет смысла, – тихо прошептал Джагер. – Именно потому она и интересна.

– Да ты что? – Старуха озадаченно прикусила палец. – Так, значит, ты к этому вопросу подходишь.

– Ага, – безразлично кивнул сталкер.

– Ладно, посмотрим, что из этого выйдет. – Старуха поднялась на ноги. – Иди за мной.

– Я не могу. У меня нога сломана.

– Ну, тогда ползи!

Старуха повернулась к сталкеру спиной и, прихрамывая, пошла вниз по склону. Джагер посмотрел ей вслед.

– Ползи! Ползи! – не оборачиваясь, помахала рукой над плечом старая кляча.

Она знала, что он за ней поползет!

Джагер перевернулся на живот, поправил на спине сумку, в которой лежала лишь пустая пластиковая бутылка, и пополз следом за зловредной старухой.

Ползти вниз по склону было легко. Временами Джагеру приходилось даже притормаживать локтями, чтобы не покатиться вниз как бревно. Он и сам диву давался, как это ему удалось заползти на эту возвышенность.

А старуха все шла и шла впереди него. Не убегая далеко вперед, но и не позволяя сократить расстояние. Время от времени она, теперь уже молча, помахивала рукой над плечом. И вдруг – исчезла. Как будто на пятно-невидимку наступила.

Джагер как полз, так и замер, распластавшись по земле с выброшенной вперед левой рукой. Все, наваждение прошло. Уродливая старуха – Мама-Зона! это ж надо такое придумать! – исчезла. Что она там говорила? Что-то о любви к ближнему?.. Джагер хрипло рассмеялся и тут же закашлялся. Горло пересохло настолько, что каждый вдох обдирал его изнутри, как наждак. Сколько времени он потерял на бессмысленные разговоры и тупое преследование бесплотного существа, порожденного его же воспаленным воображением? Двадцать минут? Или, может быть, два часа?.. Джагер обратил внимание на то, что он начал терять чувство времени. И это при том, что прежде он, не глядя на часы, мог определить время с точностью до пятнадцати минут. Работал у него внутри какой-то природой дарованный хронометр, а вот теперь начал давать сбои… Интересно, хоть что-то в его организме работало сейчас как полагается? Или же он не только снаружи, но и внутри похож на рояль, который скинули с десятого этажа?..

Джагер вдруг понял, что продолжает ползти к тому месту, где исчезла старуха, называвшая себя Мамой-Зоной. Зачем он это делал, он и сам не знал. Все происходило безотчетно, само собой. Хотя, с другой стороны, ему, наверное, было уже все равно, куда ползти. Он знал, что уже не сможет добраться до Старьевщика. А раз так…

Джагер подтянулся на руках, перевалился через земляную бровку и плюхнулся в заполненную водой канаву. Воды в ней было сантиметров на тридцать. Старая, застоявшаяся, зеленовато-ржавого цвета, воняющая болотной тиной и прелыми грибами. Но – суть твою! – это была вода! Джагер глубоко вдохнул, опустил в воду лицо и не поднимал его, пока легкие не начало пощипывать от переизбытка углекислоты. Подняв голову, он посмотрел на небо, снова затянутое серыми, будто из жеваной бумаги, тучами, и улыбнулся. Я снова обманул тебя, чертовка!

Придерживая сломанную ногу, Джагер осторожно развернулся и сел, привалившись боком к краю канавы. Теперь он сидел в ней, как в ванной, разве что душа не хватало. Сталкер похлопал ладонью по мутной воде. Скорее всего вода была радиоактивной, но ведь все равно придется пить. Джагер запустил пальцы в карман и в самом уголке нащупал расплющенный комок «зеленого воска».

Говорили, что «зеленый воск» спасает от радиации.

Говорили…

Да мало ли, что говорят! Никто ведь даже толком не мог объяснить, как этот самый «зеленый воск» следует применять. Принимать внутрь или втирать в открытые участки кожи? И в каких количествах?..

Прикинув так и эдак, Джагер решил, что проглотить «зеленый воск» будет вернее. Поскольку впереди еще был зараженный радиацией Старьевщик, и у сталкера снова появилась надежда, что он сможет до него добраться, Джагер решил разделить имевшийся у него «зеленый воск» надвое. Одну половинку он аккуратно убрал в карман, другую, зажав между пальцами осторожно лизнул. Вещество оказалось совершенно безвкусным, что только укрепило уверенность сталкера в том, что его следует употребить внутрь. Положив кусочек «воска» в рот, Джагер тщательно разжевал его, проглотил и запил пригоршней воды из канавы.

Химик, сделав анализ воды из канавы, в которой пристроился сталкер, пришел бы в ужас. Но Джагеру она казалась чудеснейшим напитком на свете. Ну, подумаешь, воняет черт знает чем. У виски запах тоже преотвратнейший. Однако ж полмира пьет и нахваливает. Правда, среди сталкеров виски в качестве противорадиационного средства не котируется. Вот водка – другое дело. Хотя Джагер и это считал неправильным – сталкер на маршруте должен быть собран и трезв. Да и зачем водку зря переводить, если есть противорадиационные таблетки, действующие гораздо эффективнее.

Джагер пил гнилую воду, поднося ее к губам в пригоршнях. Пил до тех пор, пока живот у него не раздулся. Затем он наполнил водой пластиковую бутылку и убрал ее в сумку. И только после этого стянул с себя комбинезон и постарался обмыть все тело. Странно, но сломанная нога уже почти не болела, хотя бедро распухло так, что стало почти вдвое больше своих обычных размеров. И цвет отека изменился на темно-пурпурный. Умывая лицо, Джагер, насколько это было возможно, старался сдирать засохшие корки, под которыми скапливался гной. Он даже думать не хотел, на что сейчас похоже его лицо. Уж если зомби приняли его за своего, так куда ж дальше.

Джагер уже собирался вылезать из благодатной канавы – нужно было еще успеть обсохнуть, чтобы не окоченеть ночью, – как вдруг заметил на поверхности воды быстро движущуюся черную фасолину. Это был нос водяной крысы, которая сама пряталась под водой. Должно быть, перебаламутив воду в канаве, сталкер побеспокоил обосновавшегося в ней зверька. И вот крыса решила выбраться из своей подводной норки, чтобы выяснить, что происходит.

Джагер осторожно приподнял правую руку и настороженно замер, затаив дыхание. Водяная крыса – это свежее мясо и теплая кровь. Никогда прежде сталкеру не доводилось есть крыс, но сейчас он молился всему, во что верил и не верил, чтобы плывущий в его сторону зверек не изменил направление.

Кто-то из богов оказался милостив к сталкеру – водяная крыса подплыла к нему на расстояние вытянутой руки. Молниеносным движением Джагер выбросил руку вперед и выхватил из воды отчаянно сопротивляющегося зверька. Ухватив крысу поперек туловища, Джагер несколько раз сильно ударил ею по краю канавы. Но промокшая земля оказалась слишком мягкой. Крыса не только не только не сдохла, но даже умудрилась вывернуться и впиться двумя длинными выступающими резцами в указательный палец сталкера. Из прокуса брызнула кровь, но Джагер был слишком голоден и зол, чтобы обращать на это внимание. Схватив водяную крысу обеими руками, он переломил ее сопротивляющееся тело, так что хрустнул позвоночник. Крыса судорожно изогнулась и задергала лапками. Когда Джагер отпустил ее, она так и осталась висеть, вцепившись зубами в прокушенный палец. Сталкер разжал челюсти крысы и ополоснул кровоточащий палец в воде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.